

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят девятая сессия

Первый комитет

13-е пленарное заседание

Вторник, 21 октября 2014 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Рэттри. (Ямайка)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункты 87–104 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение проектов резолюций, представленных по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сначала мы заслушаем ораторов, которые еще не выступили по блоку вопросов «Ядерное оружие». Поскольку времени у нас не много, позвольте мне вновь настоятельно призвать все делегации любезно соблюдать пятиминутный регламент для выступлений в национальном качестве и семиминутный регламент для выступлений от имени нескольких делегаций.

Слово предоставляется представителю Ирландии для вынесения на рассмотрение проекта резолюции A/C.1/69/L. 21.

Г-н О'Рейли (Ирландия) (*говорит по-английски*): От имени Австрии, Чили, Колумбии, Коста-Рики, Ирландии, Лихтенштейна, Мальты, Мексики, Новой Зеландии, Нигерии, Перу, Филиппин, Словении и Швейцарии я имею честь внести на рассмотрение проект резолюции A/C.1/69/L. 21, озаглавленный «Продвижение

вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

В этом проекте резолюции содержится обращенная к Генеральному секретарю просьба препроводить его доклад о мнениях, выраженных государствами-членами в соответствии с прошлогодней резолюцией, Конференции по разоружению и Комиссии по разоружению. В проекте предлагается включить вопрос о продвижении вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в повестку дня Генеральной Ассамблеи на ее семидесятой сессии, когда Ассамблея будет иметь возможность подвести итоги многосторонних переговоров по ядерному разоружению, и рассмотреть имеющиеся у нее варианты.

Ирландия всецело присоединяется к заявлению, сделанному представителем Мексики от имени Коалиции за новую повестку дня (см. A/C.1/69/PV.11). Ирландия также присоединяется к 155 странам, подписавшим заявление, в котором отмечается, что ядерное оружие ни при каких обстоятельствах не может быть применено вновь, и которое было сделано вчера главой делегации Новой Зеландии (там же). В своем национальном качестве я хотел бы добавить лишь следующее.

Поскольку Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 1995 году был бессрочно

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

продлен, результаты выполнения обязательств в отношении разоружения, как представляется, будут следующими. 13 практических шагов, согласованных в 2000 году, остаются практически полностью невыполненными; на Конференции участников Договора 2005 года по рассмотрению его действия не был принят какой-либо согласованный итоговый документ; а успех Конференции 2010 года в следующем году, возможно, мягко говоря, будет поставлен под сомнение, поскольку ряд государств, обладающих ядерным оружием, сообщили нам о достижении ими минимального уровня сдерживания и о невозможности дальнейшего разоружения. Некоторые страны осуществляют программы модернизации ядерного оружия и его замены, которые будут осуществляться на протяжении нескольких будущих десятилетий. Это, похоже, явно расходится с обязательствами, взятыми в рамках 13 практических шагов, и Планом действий 2010 года, а также с неоднократным заверениям в приверженности созданию и сохранению мира, свободного от ядерного оружия.

Срок выполнения Плана действий 2010 года истекает через шесть месяцев, и, по нашему мнению, в связи с этим нельзя будет сделать вид, будто ничего не случилось. Если Обзорная конференция в следующем году не будет успешной на каком-либо важном направлении, она станет последним «эпизодом» в бесконечном перечне неиспользованных возможностей и неудач в области многостороннего ядерного разоружения после принятия 20 лет назад решения о продлении ДНЯО. Сколько еще провалов сможет выдержать Договор?

Остается невыполненным даже один из ключевых элементов пакета договоренностей о продлении ДНЯО — резолюция 1995 года по Ближнему Востоку. И это, несмотря на подтверждения этой резолюции в 2000 и 2010 годах; несмотря на договоренность 2010 года относительно последующих практических шагов, достижению которой Ирландия с большим удовлетворением содействовала; и несмотря на безмерные усилия, которые Яакко Лааява, заместитель министра иностранных дел Финляндии, прилагает для продвижения этих последующих шагов, усилия и которые Ирландия всецело поддерживает и высоко оценивает.

Мы приветствовали и приветствуем двусторонние сокращения ядерных арсеналов, когда они происходят, хотя они и являются, с нашей точки зрения, недостаточными. Но неправильно говорить,

как это порой делается, что значительное сокращение числа ядерных боеголовок со времен разгара «холодной войны» свидетельствует о выполнении статьи VI, если не по букве, то по духу. Это, конечно же, не соответствует действительности. Статья VI не предусматривает сокращений; она предусматривает создание эффективной многосторонней основы для скорейшего прекращения гонки ядерных вооружений и для ядерного разоружения. Разоружаться могут только государства, обладающие ядерным оружием, но идти путем разоружения должны все государства. До тех пор пока мы не создадим такую основу, мы все будем виноваты в невыполнении наших обязательств по ДНЯО. Сейчас мы имеем то, что можно было бы назвать шаблоном для разоружения, который красноречиво говорит нам о необходимости включения в него эффективных мер по разоружению.

На таких условиях не сможет эффективно функционировать ни один договор о разоружении. Сможет ли Конвенция по химическому оружию обеспечить полную ликвидацию всей категории этого смертоносного, негуманного оружия в отсутствие четко сформулированных запретов и обязательств, функциональной системы проверки и многостороннего директивного органа по надзору за процессом разоружения? Можно ли было добиться недавнего решительного, окончательного и оперативного уничтожения сирийского химического оружия, если бы статья I Конвенции по химическому оружию содержала бы лишь требование к государствам в духе доброй воли вести переговоры по эффективным мерам уничтожения химического оружия? Мы думаем, что нет.

В связи с этим возникает один еще более тревожный вопрос. Означает ли наша видимая готовность мириться со статус-кво, который не предусматривает в ближайшей, среднесрочной и даже долгосрочной перспективе ядерное разоружение, тогда как одновременно мы категорически, и совершенно правильно, отвергаем химическое оружие, что коллективно мы считаем ядерное оружие в некоторой степени более необходимым или законным, или более оправданным, чем химическое оружие или биологическое оружие?

Это, разумеется, не позиция Ирландии. Давайте вспомним, что ранее некоторые государства приобрели химическое оружие, предположительно, в качестве наиболее надежного средства

сдерживания. Но от этого химическое оружие не становится более «респектабельным» сегодня, не будет более «респектабельным» завтра и, по сути не было таковым и вчера. Сегодня им просто обладают как средством, которое позволяет добиться преимущества, как незаконным средством ведения войны. Так почему же не ядерное оружие? Ведь более респектабельно иметь потенциал для массового убийства гражданских лиц путем сжигания и радиации, а не использования нервно-паралитических агентов? Логика в этом аргументе просто нет.

Недавняя «перегруппировка» в рамках дебатов о ядерном оружии и сосредоточение внимания на гуманитарных последствиях применения этого оружия прибавила четкости коллективным международным дискуссиям о том, что они для всех нас означают. «Холодная война», возможно, ушла в небытие, но мы сегодня знаем, что риски, обусловленные самим оружием, остались; что отсутствие адекватного международного потенциала реагирования на последствия применения этого оружия, как отмечается в научной публикации Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, озаглавленной “An Illusion of Safety” («Иллюзия безопасности»), не устранено; и что ужасные последствия любого взрыва ядерного оружия не исчезают.

На деле, риски и последствия являются более серьезными, чем мы предполагаем. Риски, связанные с ядерным оружием, которые стали предметом новых научных исследований, особенно в Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах, ставят во главу угла обязанность всех правительств заботиться о своих гражданах, обязанность, которая, в свою очередь, существует наряду с их обязательствами по статье VI Договора. Государства имеют право предпринимать осторожные шаги для сокращения и устранения этих рисков; они, по сути, связаны этими двумя обязанностями и, мы считаем, должны их выполнять по Договору, уважая свои обязательства по статье VI.

Мы тепло приветствуем Австрию и выражаем ей признательность за решение принять в Вене третью конференцию, на которой государства будут иметь возможность глубже рассмотреть гуманитарные последствия применения ядерного оружия. Это будет первая в Европейском союзе конференция по гуманитарным последствиям. Ирландия, разумеется, примет в ней участие и будет играть активную

роль, и мы призываем все государства принять открытое и инклюзивное приглашение. Иногда задают вопрос о том, каковы истинные или скрытые основы инициативы относительно гуманитарных последствий. Для Ирландии ответ тут достаточно прост. Мы поддерживаем эту гуманитарную инициативу исключительно с целью содействия выполнению обязательств, добровольно взятых по статье VI ДНЯО, и с целью дальнейшего укрепления норм, запрещающих распространение.

Высокий представитель по вопросам разоружения недавно назвала появляющуюся в международном мышлении ясность понимания ядерного разоружения «подвижкой». Это — хорошее слово для описания изменения в направлении и темпах, свидетелями которого мы стали в нынешнем обзорном цикле ДНЯО. Эта подвижка назревала долгое время, но, поскольку годы пренебрежения подталкивали ДНЯО к краю пропасти, возможно, не так уж плохо, что она имеет место. Государства, обладающие ядерным оружием, еще не относятся к тем, кто приветствуют подвижки, и мы по этому поводу сожалеем. Они пока решили не подключаться к последним инициативам, которые стимулируют новое мышление и новый прогресс в области ядерного разоружения, но мы твердо уверены, что они все-таки проведут переоценку баланса рисков, сопряженных с ядерным оружием.

Несколько ранее в этом году Коалиция за новую повестку дня представила Подготовительному комитету ДНЯО документ, в котором на факультативной основе предлагаются разные варианты платформы эффективных мер и который опирается на документ, представленный Египтом в августе 2013 года Рабочей группе открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Каждый из этих вариантов следует обсудить и полностью проверить на предмет его приемлемости в качестве возможной платформы для эффективных мер по достижению ядерного разоружения в соответствии со статьей VI. Мы очень признательны нашему партнеру по Коалиции за новую повестку дня, Новой Зеландии, за организацию в прошлую пятницу конференции, на которой г-жа Триза Данурт представила анализ этих альтернатив с точки зрения международного права, который, по нашему мнению, вносит важный вклад в обмен мнениями по этому вопросу.

Гражданскому обществу, которое вновь стало играть такую ведущую роль в плане привнесения нового мышления в это обсуждение, следует предложить принять активное участие во всех аналогичных дискуссиях, в том числе в Конференции по разоружению, в рамках которой до настоящего времени его важному вкладу уделялось недостаточное внимание. В то же время мы должны и будем высоко ценить участие обладающих ядерным оружием государств в процессе, который они уже обязались добросовестно продвигать вместе со всеми нами с момента подписания и ратификации ими ДНЯО. Мы все добровольно взяли на себя это обязательство, и теперь, спустя почти пол-столетия, пришло время воплотить его в жизнь.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово для представления проектов резолюций A/C.1/69/L.1 и A/C.1/69/L.2 имеет представитель Египта

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Моя делегация имеет честь выступать от имени государств-членов Группы арабских государств по вопросу о ядерном оружии в рамках работы Первого комитета.

Мы поддерживаем заявление, сделанное представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/69/PV.11).

Группа арабских государств считает, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является главным компонентом режима ядерного нераспространения и разоружения, и нам следует рассматривать его на равных основаниях с другими тремя компонентами Договора, в частности, с неотъемлемым правом всех стран разрабатывать, изучать, исследовать и приобретать ядерную технологию в мирных целях в соответствии со статьей IV Договора. Мы вновь заявляем, что это право должно согласовываться юридическими обязательствами, взятыми в соответствии с соглашением, заключенным с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ).

Группа арабских государств вновь призывает к осуществлению резолюции 68/32, в особенности, в том, что касается призыва принять конвенцию, запрещающую обладание, разработку, приобретение, накопление запасов и применение ядерного оружия, и провести не позднее 2018 года конференцию высокого уровня по вопросу о достижении

ядерного разоружения. Эта будет первая конференция такого рода в Организации Объединенных Наций, и она должна привести к этапу, в рамках которого мы сможем достичь ожидаемых результатов. Группа арабских государств приложила много усилий в этих целях, в частности, играя активную роль во всех многосторонних форумах по ядерному разоружению.

Все арабские государства, являющиеся государствами — членами Организации Объединенных Наций, подписали ДНЯО и поставили свои ядерные установки под режим гарантий МАГАТЭ. Кроме того, все без исключения арабские государства поддерживают заявление представителя Новой Зеландии о катастрофических гуманитарных последствиях применения ядерного оружия (см. A/C.1/69/PV.11).

К сожалению, эта похвальная приверженность арабских стран ядерному разоружению и международному многостороннему режиму и их практические инициативы по достижению его благородных целей не были встречены в ближневосточном регионе проявлением доброй воли Израилем, который продолжает оставаться единственным государством региона, не присоединившимся к ДНЯО в качестве не обладающего ядерным оружием государства. Он не поставил свои ядерные установки под режим всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ, что является фактором, подрывающим международный мир и безопасность и ядерную безопасность. Израиль продолжает не выполнять соответствующие резолюции, включая план действий для Ближнего Востока 2010 года, принятый на Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, и резолюцию 1995 года по Ближнему Востоку.

Право на безопасность является неотъемлемым правом и превалирует над препятствием, которое Израиль старается поставить перед нами. Израиль не может обратить вспять ход истории и обязан избавиться от ядерного оружия, которое может привести к катастрофическим гуманитарным последствиям. Мы подчеркиваем необходимость реализации неотъемлемого и справедливого права на достижение мира и безопасности во всем мире.

Мы несем коллективную ответственность за превращение Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия. Однако, учитывая неоправданные задержки с проведением конференции о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем

Востоке, стороны призывают к тому, чтобы эта Конференция все-таки была незамедлительно проведена. Вопрос о проведении такой конференции должен обсуждаться на Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО. Все государства-участники обязаны взять на себя ответственность за выполнение взятых ими обязательств. Международное сообщество должно также взаимодействовать с неправительственными организациями, парламентариями, научно-исследовательскими учреждениями и организациями гражданского общества, с тем чтобы продемонстрировать свою приверженность этой цели и избавить Ближний Восток от ядерного оружия.

Арабские страны призывают придать ДНЯО универсальный характер, особенно с учетом того, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний уже вступил в силу. Также необходимо провести переговоры о заключении договора о запрещении производства расщепляющегося материала, в дополнение к обязательствам международного сообщества в области ядерного разоружения. Это повлечет за собой подготовку договора, запрещающего разработку, производство, накопление запасов и применение ядерного оружия в соответствии с призывом Движения неприсоединения. Международное сообщество согласно с этими принципами, и это должно найти отражение в переговорах в рамках Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО, с тем чтобы можно было оценить ход осуществления плана действий 2010 года и утвердить более перспективные цели, указав точные сроки и конкретные меры, в интересах полной ликвидации ядерного оружия.

Пришло время перейти к делу. Наша работа была замедлена на 40 лет, но сегодня мы проводим заседание для того, чтобы Ближний Восток мог быть избавлен от ядерного оружия. Нам нужно активизировать усилия, чтобы достичь целей, которые мы преследуем, т.е. создать зону, свободную от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, а также на глобальном уровне.

Члены Первого комитета несут коллективную ответственность за создание такой зоны, и поэтому я имею честь представить проект резолюции A/C.1/69/L.1 о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, который, мы надеемся, будет принят без голосования.

Опасность, связанная с наличием ядерного оружия на Ближнем Востоке, была единогласно осуждена международным сообществом. В проект резолюции были внесены некоторые технические поправки, и мы подготовили представленный Ираком совместный доклад, в котором заявлено о нашей общей приверженности осуществлению этого проекта резолюции. Мы надеемся, что мнения, выраженные арабскими государствами, будут включены в доклад в будущем. Мы призываем всех представить в Секретариат свои собственные доклады в соответствии со взятыми ими обязательствами.

Лига арабских государств представляет проект резолюции A/C.1/69/L.2 об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке, с тем чтобы приветствовать план действий по Ближнему Востоку, который был согласован на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, и подтвердить важность присоединения Израиля к ДНЯО и постановки его ядерных установок под режим гарантий МАГАТЭ. Это должно быть сделано для того, чтобы добиться создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и чтобы Израиль не производил, не разрабатывал, не накапливал и не применял ядерное оружие, избавился от него и подписал соглашение о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ. Эта является очень важной мерой в плане укрепления доверия между государствами региона и огромным шагом вперед на пути к достижению мира в регионе. Мы надеемся, что международное сообщество будет и впредь оказывать поддержку резолюции 68/32.

Мы убеждены, что благодаря усилиям Председателя нам удастся достичь целей ядерного разоружения и международного мира и безопасности.

Г-н Джейлан (Турция) (*говорит по-английски*): Позвольте мне начать с подтверждения непоколебимой приверженности Турции поискам средств укрепления безопасности на планете и, с этой целью, созданию условий для избавления мира от ядерного оружия. Турция решительно поощряет и твердо поддерживает любые практические шаги, ведущие к ядерному разоружению. С таким пониманием Турция присоединяется к заявлению, сделанному вчера представителем Японии от имени государств — участников Инициативы в области нераспространения и разоружения (ИНРР) (см. A/C.1/69/PV.12), и в своем национальном качестве хотела бы высказать следующие замечания.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) служит фундаментальной опорой для достижения ядерного разоружения, краеугольным камнем глобального режима ядерного нераспространения и основой для развития и использования ядерных технологий в мирных целях. Определяемый ДНЯО режим зиждется на грандиозном компромиссе, и разоружение, нераспространение и мирное использование ядерной энергии являются его равнозначными компонентами. Верность выполнению предусмотренных тремя основными компонентами ДНЯО соответствующих юридических и политических обязательств всеми являющимися его участниками государствами — в равной мере как обладающими, так и не обладающими ядерным оружием, — надлежит подтвердить и сохранять.

В том, что касается ядерного разоружения, главная ответственность за это лежит на государствах, обладающих ядерным оружием. Особое внимание необходимо уделить также тем обладающим ядерным оружием государствам, которые пока не охвачены режимом ДНЯО. Турция поддерживает призывы к систематическому, поступательному, поддающемуся проверке и необратимому ядерному разоружению и призывает все государства, которые обладают ядерным оружием, предпринимать дальнейшие практические шаги в этом направлении. Мы также настоятельно призываем те страны, которые еще не присоединились к ДНЯО, безотлагательно и безоговорочно присоединиться к Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

Поэтапный подход, заключающийся в постепенном внедрении дополнительных элементов, служит продуктивным способом достижения цели ядерного разоружения. Одной из важных мер укрепления доверия в этом контексте является создание зон, свободных от оружия массового уничтожения. Турция выступает за создание пользующихся международным признанием и поддающихся эффективной проверке зон, свободных от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, повсюду, где это только возможно. В этой связи мы рады подписанию пятью обладающими ядерным оружием государствами Протокола к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, которым предусматриваются юридически обязательные гарантии не применять ядерное оружие и не угрожать его применением в отношении любого из участников этого Договора. Мы призываем

их полностью ратифицировать все договоры и протоколы, касающиеся пяти таких региональных зон.

В том, что касается Ближнего Востока, искреннее ликование Турции после Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО сменилось крайним разочарованием, когда было объявлено об отсрочке намечавшейся на 2012 год конференции по Ближнему Востоку. Турция искренне надеется на то, что такая конференция будет созвана в ближайшее удобное для этого время, поскольку данная инициатива могла бы оказаться единственной и, поэтому, важной мерой укрепления доверия на Ближнем Востоке на этом критическом этапе. Она также послужила бы существенным импульсом в обзорном процессе ДНЯО.

Значимой движущей силой разоружения служит транспарентность. В этой связи мы одобряем доклад, представленный обладающими ядерным оружием государствами Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, и предлагаем им рассмотреть меры обеспечения более широкой транспарентности так, чтобы при этом не ослаблять свою безопасность.

Другим важным элементом как в ядерном разоружении, так и в нераспространении ядерного оружия, является прекращение всех испытаний ядерного оружия. В этой связи мы подчеркиваем центральное значение для достижения этих целей Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Моратории несомненно являются важными инструментами укрепления доверия, однако в таких важных вопросах, как ядерные испытания, абсолютно необходимы юридически обязательные договоры. Значение данного Договора тем более очевидно ввиду ядерных испытаний, недавно проведенных Корейской Народно-Демократической Республикой. Международное сообщество уже достаточно долго ждет вступления ДВЗЯИ в силу. Мы снова призываем все государства, особенно перечисленные в приложении 2 к Договору, ратифицировать его как можно скорее.

Мы хотели бы кратко коснуться роли Конференции по разоружению, у которой есть свои достоинства. Мы твердо убеждены, что начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала станет еще одним важным элементом общего процесса разоружения, создав условия для параллельного продвижения вперед в

отношении других основных пунктов повестки дня Конференции, а именно — ядерного разоружения, негативных гарантий безопасности и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

К сожалению, фраза «патовая ситуация» уже давно ассоциируется с этим форумом. В свое время на нем успешно согласовывались договоры, однако сегодня Конференция оказалась в отчаянном положении, выход из которого требует коллективных усилий к тому, чтобы вывести ее обратно на тот путь, с которого она сбилась. Работу Конференции надо активизировать таким образом, чтобы она смогла вернуться к работе по существу вопросов и начать переговоры, как того требует ее мандат. Более обстоятельно мы обговорили этот вопрос в контексте тематического обсуждения механизмов в области разоружения. В этот же раз мы хотели бы лишь подчеркнуть нашу твердую убежденность в том, что для выполнения своих функций Конференция наделена необходимым мандатом и располагает необходимыми для этого членским составом и правилами процедуры и что патовая ситуация сложилась отнюдь не в силу процедурных изъянов.

Наконец, но не в последнюю очередь, мы хотели бы одобрить заявления, сделанные ранее от имени соответствующих групп стран представителями Новой Зеландии и Австралии относительно гуманитарных последствий применения ядерного оружия (см. A/C.1/69/PV.11). Мы рады быть свидетелями растущего осознания катастрофических последствий возможного применения ядерного оружия, которые являются предметом глубоко беспокойства для всех наших стран. На этом вопросе было сосредоточено основное внимание стран — участниц ИНРП на восьмом совещании наших министров, состоявшегося в апреле текущего года в Хиросиме. В отношении этой важной темы мы указываем на те соображения, которые выделаны в Хиросимской декларации, принятой нашими министрами в конце совещания. Поддержав проведение конференций в Осло и Найроте и приняв в них активное участие, мы с нетерпением ждем дальнейших вкладов в этот процесс в ходе предстоящей встречи в декабре текущего года в Вене.

Г-н Луке Маркес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Сначала я хотел бы заявить о том, что Эквадор присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представитель Суринама от имени Союза южноамериканских наций и представитель

Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/69/PV.11).

В Конституции Эквадора, провозглашающей нашу страну зоной мира, недвусмысленно осуждаются разработка и применение оружия массового уничтожения, поскольку мы считаем, что применение или угроза применения такого оружия составляют преступления против человечества и природы. Такая постоянно оглашаемая внешняя политика Эквадора нашла конкретное проявление в активном участии нашей страны в создании Договором Тлателолко зоны, свободной от ядерного оружия, в Латинской Америке и Карибском бассейне — первой такой зоны в густонаселенном регионе. В обеспечение безъядерного статуса нашего региона мы вновь призываем государства, обладающие ядерным оружием, отказаться от своих односторонних заявлений о толковании этого Договора, содержащихся в протоколах к нему.

С точки зрения нашей страны, расширение и увеличение числа зон, свободных от ядерного оружия, — это важный шаг на пути полной ликвидации такого оружия, что наделяет их особой актуальностью для данного Комитета, согласно просьбе, с которой генеральный секретарь Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне обратился в своей речи в ходе общих прений (см. A/C.1/69/PV.9), — просьбе о том, чтобы в ходе будущих сессий Первого комитета проводилось коллегиальное обсуждение проблематики, касающейся безъядерных зон.

До сих пор, к сожалению, так и не проведена конференция по вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Мы призываем ее организаторов созвать такую конференцию как можно скорее. Аналогичным образом, мы снова обращаемся к единственному государству в регионе, которое еще не сделало этого, отказаться от обладания ядерным оружием, присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и поставить все свои ядерные установки под гарантии Международного агентства по атомной энергии.

Подписанием Договора о нераспространении ядерного оружия преследовались три цели: недопущение распространения ядерного оружия, содействие развитию ядерной энергетики в мирных целях для тех, кто этого желает, и возложение на

обладающие ядерным оружием государства обязанности добросовестно проводить переговоры, нацеленные на ядерное разоружение. Мы, государства, не обладающие ядерным оружием, выполняем свою обязанность в отношении нераспространения такого оружия; государства же, которые обладают ядерным оружием, сделали весьма мало или вообще ничего для того, чтобы отказаться от их собственного ядерного оружия. Вот почему мы поддерживаем предложение незамедлительно приступить к переговорам о заключении многостороннего договора о запрещении разработки, производства, обладания, приобретения, применения и угрозы применения ядерного оружия. В то же время государства, обладающие ядерным оружием, должны предоставить, в рамках юридически обязательного многостороннего механизма, ряд гарантий ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие против тех государств, которые им не обладают. Существуют механизмы согласования этого универсального договора. Но у государств, обладающих ядерным оружием, отсутствует политическая воля, необходимая для того, чтобы начать переговоры по этому вопросу.

Мы отмечаем, что в прошлом году различные инициативы международного сообщества и народов всего мира продемонстрировали, что они по-прежнему с неизменной, или даже большей, решимостью придают приоритетное значение вопросу ядерного разоружения. В этой связи мы должны упомянуть Конференцию по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, состоявшуюся в Найроби, Мексика; неофициальное заседание Генеральной Ассамблеи, состоявшееся 26 сентября в ознаменование Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия; и третью Конференцию по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, которая должна состояться в Вене в декабре и в которой, по нашим прогнозам, примет участие наибольшее число государств, включая государства, обладающие ядерным оружием.

Ужас, который вызывает это оружие, последствия применения которого все человечество увидело в Хиросиме и Нагасаки, должен заставить все государства сказать: «Довольно — это никогда не повторится». Международный Суд объявил его применение незаконным, как на основании простого обладания им, так и на основании угрозы его применения. Поэтому мы должны безотлагательно сделать шаг, ведущий к следующему этапу. Давайте

наберемся смелости и предпримем все шаги, необходимые для достижения цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Наша работа сегодня утром оставляет желать лучшего. Как я упомянул в самом начале, в списке ораторов, желающих выступить по блоку вопросов, касающихся ядерного оружия, 19 человек. Сегодня утром мы заслушали всего лишь четырех ораторов, следовательно, в списке осталось еще 15, а после этого мы должны будем заслушать 58 ораторов по блоку вопросов, касающихся обычных вооружений. Запланировано еще одно заседание по вопросу обычных вооружений; в связи с этим я еще раз прошу членов Комитета продемонстрировать готовность к сотрудничеству, ограничив продолжительность своих выступлений. Я знаю, что члены Комитета могут придерживаться установленных ограничений, и надеюсь на прогресс в ходе нашей дальнейшей работы.

Г-н Куинн (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, принимая во внимание Вашу просьбу о краткости, я представлю сокращенный вариант более длинного текста выступления, который будет размещен на веб-сайте “PaperSmart”.

Прежде всего позвольте мне сказать, что Австралия привержена достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия, и готова работать над ее реализацией эффективным и прагматическим образом. Для Австралии сокращение запасов ядерного оружия в мире является не только международным обязательством в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), но и одной из ключевых предпосылок построения более безопасного мира. Сокращение размера ядерных арсеналов отвечает всеобщим интересам безопасности.

Общее сокращение числа боеголовок — главным образом со стороны Соединенных Штатов и России в рамках сокращения, осуществляемого в соответствии с новым Договором СНВ, — является отрядным событием, однако на долю России и Соединенных Штатов по-прежнему приходится около 93 процентов мирового запаса ядерных вооружений. В то время как Франция и Соединенное Королевство в одностороннем порядке сократили объем своих арсеналов, ряд других государств

продолжают разрабатывать и развертывать новые ядерные боеголовки. Это вызывает серьезную тревогу.

Австралия и другие участники Международной инициативы в области ядерного разоружения и нераспространения последовательно отстаивают точку зрения, согласно которой транспарентность в отношении ядерных арсеналов и разработки проектов в области ядерного оружия имеет решающее значение для укрепления доверия и определения базовых показателей для измерения прогресса в области сокращения ядерных арсеналов. Кроме того, транспарентность помогает государствам, не обладающим ядерным оружием, чувствовать уверенность в том, что они могут эффективно осуществлять мониторинг реального прогресса в деле сокращения арсеналов. По этим причинам мы призываем пятерых постоянных членов Совета Безопасности проявить мужество и большую открытость при предоставлении информации о размере их ядерных арсеналов, а также продемонстрировать, что они прилагают подлинные и добросовестные усилия по сокращению размеров этих арсеналов.

Мы считаем, что доклады, которые государства, обладающие ядерным оружием, представили в мае Подготовительному комитету Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, являются важным первым шагом в этом направлении, и призываем государства, обладающие ядерным оружием, представить еще более прозрачные и детальные доклады о размерах своих ядерных арсеналов и об усилиях, которые они предпринимают для их сокращения. Мы должны также подумать о путях включения государств, обладающих ядерным оружием, но не являющихся участниками ДНЯО, в рамки глобальных действий, направленных на повышение транспарентности в ядерной сфере. Например, Индия и Пакистан могли бы также представлять регулярные доклады об усилиях, которые они могли бы прилагать для сокращения размера своих ядерных арсеналов и укрепления взаимного доверия, которое будет этому способствовать.

Еще одна ключевая проблема заключается в том, что некоторые государства занимаются разработкой новых, более компактных видов ядерного оружия, готовых к быстрому развертыванию в районе боевых действий. Скорее всего, будет наблюдаться эскалация применения тактических ядерных вооружений в условиях конфликта, что может привести

к полномасштабному обмену ядерными ударами, который будет иметь разрушительные последствия не только для государств, которых это непосредственно коснется, но и для остального мира.

Австралия с удовлетворением отмечает все более пристальное внимание, которое уделяется вопросу гуманитарных последствий применения ядерного оружия. Именно с учетом гуманитарных последствий применения ядерного оружия Австралия на протяжении многих лет принимает столь активное участие в усилиях по поощрению эффективного разоружения и нераспространения. Вот почему мы должны и впредь прилагать неустанные усилия по решению этого вопроса. Однако Австралия также неизменно придерживается мнения, что мы должны решить проблемы в области безопасности, которые побуждают государства обладать ядерным оружием. Мы должны — кирпичик за кирпичиком, шаг за шагом — работать над укреплением глобального режима нераспространения и разоружения и добиться прогресса в области разоружения, и в этом процессе мы должны взаимодействовать с государствами, обладающими ядерным оружием.

Мы коллективно идем этим долгим и трудным путем, и не существует более коротких путей достижения нашей конечной цели — ядерного разоружения. Шаги, которые мы уже начали делать, представляют собой наилучшее и наиболее многообещающее средство для достижения наших целей. Эти шаги включают вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Австралия рада принять участие в работе Группы правительственных экспертов по вопросу о ДЗПРМ и приветствует ее. Мы с нетерпением ожидаем возможности ознакомиться с рекомендациями Группы относительно элементов такого договора.

Созыв конференции о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, также остается одним из приоритетов. Австралия решительно поддерживает создание такой зоны в качестве одного из важных средств урегулирования региональных проблем и выполнения одной из ключевых рекомендаций, предусмотренных в плане действий, принятом на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Кроме того, Австралия разделяет озабоченность международного сообщества по поводу возможных военных составляющих ядерной программы Ирана. В связи с этим мы приветствуем продолжающиеся дискуссии между Ираном и группой «П5+1», а также работу Международного агентства по атомной энергии, проводимую в соответствии с основами сотрудничества с Исламской Республикой Иран.

Мы также призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику отказаться от своих программ по разработке ядерного оружия и баллистических ракет. Эти виды деятельности создают угрозу для регионального и международного мира и безопасности и идут вразрез с резолюциями Совета Безопасности и другими международными обязательствами Корейской Народно-Демократической Республики.

В заключение позвольте мне вновь подтвердить, что Австралия придает большое значение Первому комитету. Он представляет собой форум, в рамках которого мы можем обобщать позитивные результаты и заручиться поддержкой в отношении принятия практических и конкретных шагов по активизации усилий в области ядерного разоружения и нераспространения. Лишь посредством таких усилий мы сможем достичь общей цели — построить мир, свободный от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Перу, который представит проект резолюции A/C.1/69/L.25.

Г-жа Пенья (Перу) (*говорит по-английски*): Прежде всего делегация Перу хотела бы присоединиться к заявлениям, которые были сделаны по данному вопросу делегациями Коста-Рики и Индонезии от имени Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (см. A/C.1/69/PV.8) и Движения неприсоединения (см. A/C.1/69/PV.11), соответственно.

Для нашей делегации большая честь представить в своем качестве Председателя Гаагского кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет проект резолюции A/C.1/69/L.25 по этому вопросу, который внесется на рассмотрение Генеральной Ассамблеи раз в два года. Этот проект резолюции является результатом консенсуса, достигнутого делегациями, принявшими участие в тринадцатом очередном заседании Гаагского кодекса поведения, состоявшемся

в Вене 28 и 29 мая. На этом заседании делегации вновь подтвердили важность Кодекса поведения как инструмента для обеспечения беспрецедентного многостороннего доверия и транспарентности в усилиях по борьбе с распространением баллистических ракет, а также особо отметили роль, которую Кодекс поведения играет в укреплении существующих национальных и международных механизмов безопасности и разоружения и целей и механизмов в области нераспространения.

Данный проект резолюции основан на резолюции 67/42, которая была принята в результате заносимого в отчет о заседании голосования в 2012 году. Кроме того, он отражает последние события в этой области, приветствуя 137 государств, которые уже присоединились к Кодексу поведения; подчеркивая необходимость дальнейших усилий — как на региональном, так и на международном уровне — в целях обеспечения универсализации и призывая государства, которые еще не присоединились к Кодексу поведения, сделать это параллельно с проведением других мероприятий.

Моя страна приступила к исполнению функций Председателя в рамках Кодекса поведения на период 2014–2015 годов исходя из принципов, лежащих в основе нашей внешней политики, которая является продолжением региональной традиции поощрения разоружения и нераспространения. Кроме того, Перу считает, что распространение ракет по-прежнему является предметом обеспокоенности международного сообщества и угрозой для региональной и глобальной безопасности. Именно поэтому к числу поставленных нами целей в ходе нашего председательства входят обеспечение полного и всеобъемлющего осуществления этого Кодекса во всех его аспектах и укрепление информационно-просветительской работы в интересах содействия всеобщему присоединению государств к Кодексу поведения.

В этой связи в июле наша страна вместе с Европейским союзом и Фондом стратегических исследований организовала в Лиме региональный семинар с целью повышения уровня осведомленности о Кодексе поведения среди государств-участников, а также обсуждения текущих и будущих тенденций и проблем в области распространения баллистических ракет и космических пусковых технологий. На этом семинаре были широко представлены страны региона. В этом же контексте Перу приветствует

подписание Кодекса поведения тремя братскими государствами региона: Антигуа и Барбудой, Доминикой и Сент-Китсом и Невисом.

Перу просит те страны, которые уже присоединились к Кодексу, войти в число авторов этого проекта резолюции, а также просит все страны проголосовать за принятие этого проекта.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): По ядерному блоку уже прозвучало немало интересных выступлений. Разброс суждений, как всегда, велик. Но в этом и ценность нашего с вами форума, раскрывающего всю палитру мнений по столь важным вопросам.

Объединяющим позитивом является то, что большинство государств приоритетную роль отводят Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Со своей стороны, для начала остановлюсь на одном весьма символическом моменте.

В мае будущего года, когда здесь в Нью-Йорке состоится очередная Обзорная конференция ДНЯО, весь мир будет отмечать 70-летие Победы над коричневой чумой нацизма во Второй мировой войне. Обращаю особое внимание тех, кто по каким-то причинам начинает это забывать, на то, что наша страна заплатила за эту великую для всего человечества Победу 30 миллионами жизней своих граждан. Поэтому Россия, наверное, как никакое другое государство, высоко ценит истинное содержание понятий «мир», «ядерное разоружение» и «стратегическая стабильность», базирующихся на принципах неделимой безопасности для всех без исключения государств, уважения национальных интересов и соблюдения норм международного права.

Россия полностью разделяет устремление народов мира к благородной цели освобождения планеты от ядерного оружия. Россия уже прошла беспрецедентный путь ракетно-ядерного разоружения. За последние четверть века Россия почти на 90 процентов сократила свой ракетно-ядерный арсенал, довела его до минимально достаточного уровня и содержит своё ядерное оружие исключительно на своей национальной территории в полной сохранности и безопасности.

Мы прекрасно помним, кто и при каких обстоятельствах начинал гонку ядерных вооружений, и не намерены повторять ошибки прошлого. В настоящий момент в области ядерного разоружения

первостепенное внимание уделяем полноформатному выполнению российско-американского Договора о дальнейших сокращениях и ограничениях стратегических наступательных вооружений (ДСНВ). Россия и Соединенные Штаты обладают беспрецедентным опытом договариваться даже в самых критических ситуациях и осуществлять крупномасштабные шаги по взаимному сокращению стратегических арсеналов. Россия и Соединенные Штаты не на словах, а на деле выполнили и продолжают соблюдать свои обязательства по первой части VI статьи ДНЯО, которая, как вы все, я надеюсь, помните, гласит:

«Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению».

Но любая договоренность в области разоружения — это весьма сложная система взаимных межгосударственных компромиссов. Поэтому ни при каких обстоятельствах нельзя забывать про вторую часть VI статьи ДНЯО, согласно которой каждый участник Договора обязуется вести переговоры «о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем». Повторяю, «о всеобщем и полном разоружении». Проблема всеобщего и полного разоружения, включая ядерное разоружение, — это сфера ответственности всех без исключения государств, и двигаться к благородной цели всеобщего и полного разоружения мы можем только сообща и только общими усилиями.

Подрыв действующих договоренностей по вопросам разоружения в рамках ДНЯО имел бы весьма серьезные для всех последствия. Нельзя забывать, что никаких других многосторонних юридически обязывающих договоренностей в области ядерного разоружения просто не существует. Россия с уважением относится к мнению ряда государств, решивших поговорить о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия. У нас нет никакой аллергии на такие дискуссии. Проблема только в том, что разговор о «гуманитарных последствиях» отвлекает внимание от решения практических задач в области реального ядерного разоружения.

Настал момент, когда к процессу ядерного разоружения должны подключиться все без исключения государства, обладающие военным ядерным потенциалом. Ядерное разоружение — это один из элементов укрепления глобальной стратегической стабильности. Поэтому для дальнейшего серьезного диалога по вопросам ядерного разоружения нам всем потребуется совместное решение таких проблем, как одностороннее и ничем не ограниченное развертывание глобальной системы противоракетной обороны Соединенных Штатов; нежелание некоторых стран отказаться от возможности размещения оружия в космосе; неготовность некоторых стран ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); развитие хорошо известного проекта «Глобального молниеносного удара» и наращивание дисбалансов в обычных вооружениях.

В контексте ядерного разоружения весьма показательной является наша работа по продвижению резолюции о неразмещении первыми оружия в космосе. Призываем наших партнеров не срывать консенсус по этому важнейшему вопросу. Оружия в космосе нет, и крайне важно раз и навсегда запретить саму возможность его появления в космосе. Если бы у нас была возможность запретить ядерное оружие в 1945 году, то мы с вами не испытывали бы сейчас колоссальные трудности в области ядерного разоружения.

Кроме того, в контексте диалога по вопросам ядерного разоружения, особенно когда на эту тему рассуждают всеми нами уважаемые европейские страны, абсолютно одиозным выглядит упорно продвигающийся к границам России военный, ядерный блок НАТО. Ни для кого не секрет, что в рамках НАТО по-прежнему ведется отработка совместных ядерных миссий. При этом неядерные члены альянса — повторяю, неядерные члены альянса — принимают на своей территории ядерное оружие, а их военнослужащие и авиация привлекаются к тренировкам по нанесению ядерных ударов по территории России. Все это выглядит абсурдным, но все это реально происходит в нашем с вами сегодняшнем мире. Поэтому было бы просто безумием предположить, что Россия вдруг закрыла бы глаза на все эти никуда не исчезающие угрозы своей национальной безопасности.

Для нас «дорожной картой» в области ядерного разоружения является консенсусный заключительный документ Обзорной конференции ДНЯО

2010 года. Вдумчивый анализ итогов выполнения всех взаимосвязанных положений принятого в 2010 году плана действий — это та оптимальная задача, на которой следует сосредоточиться, чтобы обеспечить успех Обзорной конференции ДНЯО 2015 года. В ходе самой конференции 2015 года будем готовы рассматривать любые конструктивные предложения по укреплению режима ДНЯО.

Убеждены, что попытки подорвать обзорный процесс ДНЯО и запустить какой-то альтернативный диалог по ядерному разоружению, без учета мнения ядерных держав, заведомо обречен на провал. Решать дела без участия основных фигурантов — не получится. Необходим всеобъемлющий полноформатный диалог всех заинтересованных стран. Именно такой площадкой для диалога является обзорный процесс ДНЯО, наш с вами Первый комитет, а также, конечно же, работа Конференции по разоружению в Женеве и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Россия, в тесном взаимодействии со всеми заинтересованными государствами, активно работает на всех перечисленных площадках. Мы также тщательно сверяем свои подходы в формате ядерной «пятерки», БРИКС и ОДКБ. Нам всем крайне важно сейчас отбросить в сторону разногласия и искать пути тесного взаимодействия в целях сопряжения наших общих усилий в интересах объединяющей, благородной цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Подчеркну — именно построения, а не декларации мира, свободного от ядерного оружия. Нам нужна совместная, кропотливая работа на этом направлении.

Председатель (говорит по-английски): Теперь, пользуясь исключительным правом Председателя, я хотел бы представить Первому комитету свою оценку того, как мы традиционно подходим к организации таких заседаний. Я не считаю, что существующий формат, который используется для заседаний Первого комитета, отвечает ожиданиям членов. Поскольку сохраняется такой уровень интереса, который особенно виден в таких тематических блоках, как ядерное разоружение, что Председатель вполне понимает, и поскольку мы имеем длинные списки выступающих, которые остаются такими с тех пор, как мы начали тематические дискуссии, и я не считаю, что используемый нами формат отвечает интересам членов.

Я хотел бы иметь возможность в конце сессии провести неофициальные консультации с членами Комитета с целью рассмотреть методы работы, и я намерен это сделать. Это именно то, что, как известно членам Комитета, Генеральная Ассамблея призвала нас сделать. Резолюция 68/307 от 10 сентября 2014 года — это самая последняя резолюция по этому вопросу, и она сопровождалась информационной запиской Секретариата о методах работы.

Что касается консультаций по методам работы, которые я уже проводил, то я знаю, что члены Комитета проявляют определенный консерватизм, когда появляются предложения сделать что-то такое, что некоторые делегации, возможно, считают слишком радикальным отходом от обычного порядка. Тем не менее я считаю, что мы имеем дело со структурной проблемой. Она несовместима с интересами представителей, и у меня еще будет возможность обсудить это с Комитетом. И теперь я хочу призвать к осторожности, потому что, когда у нас будет возможность обсудить это в неофициальной обстановке, я надеюсь, мы не забудем о том, что происходит в Комитете сегодня утром и что остается главным с самого начала тематического сегмента. Здесь, несмотря на все усилия Председателя, возникают те же самые трудности, о которых меня заранее предупреждали.

Я просто хочу, чтобы представители имели это в виду. И я знаю, что я посягаю на то самое время, о котором говорю, и, возможно, злоупотребляю терпением представителей, но я считаю, что сказать об этом было необходимо.

Г-н Ён Ан Джип (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Ядерное разоружение, бесспорно, имеет решающее значение для снижения риска случайного или намеренного применения ядерного оружия и для достижения нашей конечной цели — построения мира, свободного от ядерного оружия. В последние несколько лет был достигнут значительный прогресс в сокращении ядерных арсеналов, и мы добились их резкого сокращения по сравнению с максимальным уровнем времен холодной войны. Готовясь к предстоящей в следующем году Обзорной конференции ДНЯО, мы должны предпринимать новые усилия и развивать успехи, достигнутые до настоящего времени. В частности, учитывая резкие расхождения между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, по

вопросу о том, каким образом достичь этой общей цели, нам необходимо принять практический и реалистичный подход, уйдя от мышления по схеме «все или ничего».

Наша делегация отмечает тот значительный прогресс, который был достигнут в сокращении ядерных арсеналов, в частности в рамках нового Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений между Соединенными Штатами и Российской Федерацией. Нынешние усилия, направленные на повышение транспарентности и укрепление доверия путем созыва конференции с участием пяти постоянных членов Совета Безопасности (П-5), похоже, имеют позитивный эффект. Мы принимаем к сведению доклад, представленный ими в стандартном формате на третьей сессии Подготовительного комитета Обзорной конференции ДНЯО 2015 года, и с нетерпением ожидаем глоссария ядерных терминов, подготовленного П-5, который заложит основу для многостороннего ядерного разоружения и контроля.

Несмотря на все те значительные усилия, которые предпринимались до настоящего времени, многое еще предстоит сделать для обеспечения полного ядерного разоружения. Следующей весной страны всего мира соберутся здесь, в Нью-Йорке, на Обзорную конференцию ДНЯО 2015 года. Государства, как обладающие, так и не обладающие ядерным оружием, должны удвоить усилия, чтобы сблизить свои позиции и укрепить доверие.

Настоятельно необходимо и далее способствовать вступлению Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в силу. Мы приветствуем передачу Китаем данных Международной системы мониторинга в Международный центр данных, а также последние дискуссии экспертов П-5 по ДВЗЯИ о путях сотрудничества в укреплении механизма контроля в рамках ДВЗЯИ. Республика Корея присоединяется к другим странам и призывает оставшиеся восемь государств, перечисленных в приложении 2, как можно скорее ратифицировать этот Договор.

Начало переговоров по договору о запрете производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) является еще одной безотлагательной и давно назревшей задачей. Мы поддерживаем идею приоритетного проведения на Конференции по

разоружению переговоров по ДЗПРМ. Мы надеемся, что глубокое и конструктивное обсуждение в рамках Группы правительственных экспертов заложит предметную основу для будущих переговоров по ДЗПРМ.

Остро необходимым стало противодействие возможному попаданию ядерного оружия в руки негосударственных субъектов. Республика Корея придает большое значение постоянным усилиям, которые прилагаются для предотвращения террористам доступа не только к ядерному оружию, но и к связанным с ним материалам и технологиям. Как Председатель Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), Республика Корея 7 мая организовала открытые прения Совета Безопасности на высоком уровне (см. S/PV.7169). В качестве итогового документа на этом заседании консенсусом было принято заявление Председателя (S/PRST/2014/7), содержащее главные элементы будущей стратегии, усиливающее механизм оказания Комитетом 1540 помощи и укрепляющее слаженность действий между всеми заинтересованными сторонами. Кроме того, наше правительство 27–28 октября в Сеуле в сотрудничестве с Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения принимает региональный семинар по вопросу содействия осуществлению резолюции 1540 (2004).

В рамках процесса саммитов по ядерной безопасности принято и выполнено более 200 обязательств в отношении практических шагов по повышению ядерной безопасности. Как устроитель Саммита по ядерной безопасности 2012 года, наше правительство твердо привержено делу наращивания потенциала в области технической и физической ядерной безопасности. В частности, президент Пак Кын Хе предложил взять на вооружение единый подход, укрепляющий взаимосвязь между ядерной безопасностью, ядерным разоружением и ядерным нераспространением. Такой подход даст импульс также и нынешним усилиям по ядерному разоружению.

Ядерная программа Корейской Народно-Демократической Республики по-прежнему несет опасность миру и безопасности в регионе и за его пределами, а также серьезно подрывает целостность и авторитет глобального режима нераспространения. Игнорируя неоднократные требования международного сообщества отказаться от всех своих

ядерных установок и существующих ядерных программ, Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает угрожать наращиванием своего ядерного потенциала. Как отметили другие делегации, Корейская Народно-Демократическая Республика возобновила работу ядерных установок в Йонбене и угрожает провести ядерное испытание нового вида. Кроме того, с февраля месяца она осуществила семь запусков баллистических ракет.

Все эти шаги грубо нарушают соответствующие резолюции Совета Безопасности. В этих резолюциях четко предусматривается, что в соответствии с ДНЯО Корейская Народно-Демократическая Республика ни при каких обстоятельствах не может иметь статуса государства, обладающего ядерным оружием. Ядерное оружие не может быть стратегическим средством обеспечения безопасности и развития; оно, скорее, должно возлагать ответственность за его уничтожение. Если Корейская Народно-Демократическая Республика действительно хочет идти путём экономического процветания, ей следует принять стратегическое решение об отказе от своей ядерной программы.

В этой связи наша делегация призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику воздерживаться от любых дальнейших провокационных актов, безотлагательно выполнить все свои обязательства по соответствующим резолюциям Совета Безопасности, отказаться от всех программ ядерного оружия полностью и поддающимся проверке и необратимым образом, а также выполнить свои обязательства, закрепленные в сентябрьском 2005 года Совместном заявлении, принятом по результатам шестисторонних переговоров.

Г-н Таалас (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, и заверить в нашем полном сотрудничестве. Я хотел бы также, г-н Председатель, выразить нашу полную поддержку усилиям, которые Вы прилагаете для активизации этих порой шаблонных прений.

Мы всецело присоединяемся к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза (см. A/C.1/69/PV.11). В своем национальном качестве я хотел бы изложить следующие соображения.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и его три компонента являются краеугольным камнем международного режима нераспространения и контроля над вооружениями.

Мы придаем большое значение итогам Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО и привержены полному осуществлению ее решений в преддверие обзорной конференции 2015 года. Прилагать усилия для создания мира, свободного от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, — это задача всех наций. Гуманитарная инициатива придает импульс усилиям, направленным на ядерное разоружение. Она отражает озабоченность граждан стран всего мира тем, что, пока это оружие будет существовать, мы будем стоять перед реальной угрозой ужасной катастрофы.

Для достижения прогресса в области ядерного разоружения, нам нужно проникнуться глубоким чувством безотлагательности. Мы приветствуем тот факт, что к совместному заявлению, сделанному представителем Новой Зеландии, присоединились более 150 стран, а 15 стран поддержали заявление, инициированное Австралией. Нам также необходимо формировать реальный консенсус. Ликвидировать ядерное оружие можно лишь путем предметной и конструктивной работы с государствами, обладающими ядерным оружием. Поэтому мы считаем упомянутые два заявления полезными и приняли решение присоединиться к ним. Эти два заявления дополняют друг друга. Можно найти и более широкую общую основу. Наше решение поддержать оба заявления отражает необходимость формирования широкого и всестороннего консенсуса для продвижения этого важнейшего вопроса вперед.

Мы привержены идее проведения в Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы рады предоставить наших специалистов для участия в работе Группы правительственных экспертов. И мы надеемся, что работа этой Группы заложит основу для будущих переговоров.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и его почти универсальный мораторий на испытания ядерного оружия имеют важнейшее значение. Однако они не могут заменять юридически обязывающее глобальное запрещение на проведение испытаний. Мы вновь призываем все государства, которые этого еще не сделали, подписать и ратифицировать этот Договор.

Мы призываем Российскую Федерацию и Соединенные Штаты, выполняя новый Договор о СНВ, продолжать дальнейшие сокращения, в том числе

арсеналов тактического ядерного оружия. Тактическое оружие не регулируется ни одним обязывающим и подлежащим проверке международным договором. Сокращение и ликвидация такого оружия укрепит безопасность в Европе и во всем мире.

Безопасность создается совместными усилиями и сотрудничеством, а также выполнением наших обязательств. В этой связи нарушение Российской Федерацией Будапештского меморандума создает серьезную проблему. Ведь соблюдение обязательств и норм имеет жизненно важное значение для утверждения международной безопасности и взаимного доверия.

Со времени предыдущей сессии Первого комитета в деле подготовки созыва конференции по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, произошли важные события. Координатор и организаторы Хельсинкской конференции вместе с государствами Ближнего Востока провели в Швейцарии пять неофициальных совещаний. Достигнут некоторый прогресс в определении порядка проведения конференции. Теперь нужны активные консультации между государствами региона, желание поиска решений, которые будут приемлемыми для всех, и политическая воля. Как принимающее правительство, Финляндия готова принять эту конференцию в кратчайшие сроки.

Мы решительно поддерживаем усилия, которые прилагаются для поиска дипломатического решения иранского ядерного вопроса. Я хотел бы также выразить нашу давнюю озабоченность ядерной программой Корейской Народно-Демократической Республики и проблемой, которую она создает для международного режима нераспространения.

Финляндия придает большое значение борьбе с ядерным терроризмом и предотвращению риска попадания ядерного и другого радиоактивного материала в руки террористов. В июне 2015 года мы будем принимать следующее пленарное заседание Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма. Мы тепло приветствуем новых партнеров, которые присоединились к этой Инициативе и примут участие в пленарном заседании в Хельсинки.

Г-н Эрраис Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Прежде всего, я хотел бы присоединиться к заявлению, которое было сделано

наблюдателем от Европейского союза и его государств-членов и которое мы всецело поддерживаем (см. A/C.1/69/PV.11).

Испания вновь заявляет, что она привержена видению мира без ядерного оружия, который является конечной целью процесса, разворачивающегося в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который является краеугольным камнем международного режима нераспространения и ядерного разоружения. В этой связи мы подчеркиваем необходимость его универсализации, непреходящую актуальность каждого из трех компонентов Договора, а также важность их сбалансированного и взаимодополняющего осуществления. По мнению Испании, все государства должны прилагать активные и конструктивные усилия для поиска эффективных практических путей достижения целей ядерного разоружения и нераспространения. Поэтому мы должны предпринимать шаги для выполнения Плана действий, принятого на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Что касается разоружения, то эти совместные усилия должны прилагаться на реалистичной основе, с участием конкретных государств, обладающих ядерным оружием, с тем чтобы они взяли на себя обязательства в области разоружения в соответствии со статьей VI Договора, и согласовали другие меры в области транспарентности. В этом отношении было достигнуто меньше результатов, чем можно было ожидать, так как эта тема непосредственно затрагивает чувствительный вопрос, касающийся суверенитета и национальных интересов государств. Однако мы должны и впредь прилагать усилия по созданию основ доверия, в рамках которых мы сможем воплотить в жизнь конкретные обязательства. В любом случае мы считаем, что нам необходимо проявлять осторожность в том, что касается максималистских подходов, которые могут казаться привлекательными, но могут привести к противоположным результатам, если в них не будут вовлечены все заинтересованные в этой проблеме стороны.

Испания сознает катастрофические гуманитарные последствия применения ядерного оружия, что отражено в заключительном документе Конференции 2010 года участников Договора по рассмотрению действия Договора, и внимательно изучала различные инициативы, предпринятые на международном уровне в последние годы,

такие как конференции по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, проведенные в Осло и в Нааярите (Мексика). Поэтому Испания ожидает проведения конференции по этому вопросу, которая пройдет в Вене в декабре месяце, и надеется, что ее итоги будут способствовать укреплению ДНЯО с учетом проведения конференции участников ДНЯО 2015 года по рассмотрению действия Договора.

Я хочу выразить нашу озабоченность по поводу региональных кризисов в области распространения.

Что касается Ирана, то Испания поддерживает инициативы, направленные на достижение дипломатического решения, которые предпринимаются Ираном, группой «Е3+3» и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Испания считает, что процесс переговоров предоставляет уникальную возможность, которой следует воспользоваться и приложить особые усилия, чтобы достичь договоренности до конечного срока 24 ноября.

Что касается Корейской Народно-Демократической Республики, то Испания осудила третье ядерное испытание, проведенное этой страной в феврале 2013 года, поскольку оно было очевидным нарушением ее международных обязательств, сформулированных в различных резолюциях Совета Безопасности. Испания призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику полностью отказаться от своих программ ядерного и баллистического оружия поддающимся проверке способом.

Испания придает огромное значение созданию зон, свободных от ядерного оружия, и решительно поддерживает скорейший созыв конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Мы поддерживаем усилия, которые прилагает координатор конференции посол Лааява, и просим заинтересованных сторон поддержать эти усилия. Испания также приветствует подписание протокола к Договору о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии в мае 2014 года.

Испания выражает свою поддержку в адрес создания странами ядерного потенциала в мирных целях на ответственной и транспарентной основе в соответствии с ДНЯО и при строгом соблюдении ими своих международных обязательств. В связи с этим мы подчеркиваем центральную роль

Международного агентства по атомной энергии как гаранта проверки соблюдения Договора в сферах нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях. Испания выступает за придание универсального характера режиму гарантий МАГАТЭ, подкрепленному дополнительным протоколом в качестве международной нормы в области проверки и транспарентности.

Испания считает, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является еще одним важным документом. Необходимо предпринять решительные усилия в политической области, с тем чтобы ускорить его вступление в силу и добиться разработки в полном объеме его механизмов проверки. Поэтому мы призываем государства, которые еще не подписали или не ратифицировали Договор, и в особенности государства, включенные в приложение 2, сделать это скорейшим образом с целью его незамедлительного вступления в силу. Аналогичным образом, Испания продолжает решительно поддерживать начало работы с целью проведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в рамках Конференции по разоружению.

В заключение следует отметить, что для моей страны достижение прогресса в области борьбы против асимметричного распространения ядерного оружия является главным приоритетом в том, что касается предотвращения его попадания в руки негосударственных субъектов для его использования в террористических целях. Эти усилия должны быть общей целью международного сообщества и должны побуждать все государства принимать эффективные национальные меры в интересах укрепления физической безопасности их установок и ядерных материалов.

Я хотел бы подчеркнуть важность соблюдения резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, которую мы считаем ключевым инструментом нынешней международной архитектуры в этой области. Испания осуществляет сотрудничество с другими странами в области борьбы против асимметричного распространения ядерного оружия и предотвращения ядерного терроризма. Мы будем продолжать активные усилия и эффективно разрабатывать совместные проекты в многосторонних, региональных и двусторонних рамках. Мы должны и впредь сохранять динамику, созданную благодаря осуществлению важных инициатив в этой области,

таких как процесс проведения саммитов по ядерной безопасности, самый недавний из которых был проведен в Гааге в марте; постоянная деятельность в рамках Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма; Инициатива по вопросам безопасности в области нераспространения и режимы контроля над экспортом материалов двойного назначения, среди прочего.

Конференция участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора будет проведена в Нью-Йорке в мае 2015 года. Мы надеемся, что все государства приложат совместные усилия с целью решения всех этих вопросов и достижения реального прогресса на основе договоренностей, достигнутых в 2010 году. Эти усилия будут заслуживать внимания, учитывая тот факт, что на карту поставлены безопасность и процветание будущих поколений в международных масштабах.

Г-жа Бенабуш (Алжир) (*говорит по-английски*): Я рада выступить сегодня, чтобы изложить взгляды Алжира на проблемы ядерного оружия.

Наша делегация присоединяется к заявлениям, сделанным представителями Индонезии от имени Движения неприсоединения, Нигерии от имени Группы африканских государств (см. A/C.1/69/PV.11) и представителем Египта от имени Группы арабских государств (см. A/C.1/69/PV.10).

Алжир подтверждает, что ядерное разоружение продолжает оставаться его главным приоритетом и выражает свою серьезную озабоченность по поводу опасности, которую представляет для человечества существование ядерного оружия и его возможное применение или угроза применения. Алжир призывает государства, обладающие ядерным оружием, полностью соблюдать свои правовые обязательства, с тем чтобы безотлагательно добиться полной ликвидации ядерного оружия. В связи с этим мы подтверждаем важность применения государствами, обладающими ядерным оружием, принципов транспарентности, необратимости и возможности проверки при принятии любых мер, связанных с выполнением их обязательств в области ядерного разоружения. Выполнение этих обязательств не должно быть поставлено в зависимость от мер по укреплению доверия или других усилий в области разоружения.

Исходя из своей убежденности в том, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против его применения

или угрозы применения, Алжир поддерживает «дорожную карту», предложенную Движением неприсоединения в ходе заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению, проведенного в 2013 году и нашедшего отражение в резолюции 68/32 Генеральной Ассамблеи, в которой, главным образом, содержится призыв к немедленному началу на Конференции по разоружению переговоров по всеобъемлющей конвенции о ядерном оружии, которая введет запрет на обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление запасов, передачу, применение или угрозу применения и будет предусматривать его ликвидацию.

Наша делегация хотела бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить приверженность Алжира Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и подчеркнуть необходимость придать универсальный характер этому Договору, который является краеугольным камнем ядерного разоружения и режимов нераспространения, и обеспечить соблюдение каждого из трех его основополагающих компонентов: разоружения, нераспространения и поощрения использования ядерной энергии в мирных целях. Любой избирательный подход к ДНЯО, по всей вероятности, лишит этот Договор его содержания. Баланс трех основополагающих компонентов — разоружения, нераспространения и поощрения использования ядерной энергии в мирных целях — должен быть сохранен. Все три основополагающих компонента в равной степени важны. Алжир подчеркивает, что усилия, направленные на ядерное нераспространение, должны прилагаться параллельно с одновременными усилиями, направленными на ядерное разоружение. Мы подчеркиваем, что проблемы в области распространения, вызывающие озабоченность, можно наиболее эффективно решить посредством достижения универсальных, всеобъемлющих и недискриминационных соглашений путем многосторонних переговоров.

Большинство государств решило использовать атомную энергию исключительно в гражданских целях в соответствии со статьей IV ДНЯО. Фактически, ядерная энергия предоставляет многим развивающимся странам возможность сделать стратегический выбор в пользу их экономического развития и обеспечения потребностей в области энергетической безопасности. В этой связи наша делегация подтверждает законное право осуществлять

исследования, производить и использовать ядерную энергию в мирных целях в рамках режима нераспространения.

Алжир обеспокоен отсутствием прогресса во всестороннем осуществлении 13 мер по выполнению предусмотренных статьей VI Договора обязательств в области разоружения, — мер, согласованных на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО и заново утвержденных в плане действий, принятом на Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора. Алжир призывает все государства — участники ДНЯО решительно подтвердить их обязательства в ходе предстоящей девятой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которая состоится весной 2015 года.

Алжир считает создание зон, свободных от ядерного оружия, важной мерой на пути к целям ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Примеру Пелиндабского договора и других существующих зон, свободных от ядерного оружия, надлежит последовать также и на Ближнем Востоке. В этой связи Алжир выражает свое разочарование тем, что конференция по созданию зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, которая должна была бы состояться еще в 2012 году, так до сих пор и не созвана. Являясь неотъемлемой частью плана действий, принятого Конференцией 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, резолюция 1995 года по Ближнему Востоку должна быть выполнена. В связи с этим наша делегация выражает глубокую обеспокоенность задержками в осуществлении резолюции 1995 года, которая остается в силе до тех пор, пока ее цели не будут достигнуты.

Наша делегация хотела бы подчеркнуть необходимость добиться всеобщего присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний с тем, чтобы обеспечить его вступление в силу. Достижение этой цели будет способствовать процессу ядерного разоружения и нераспространения. В связи с этим наша делегация призывает все государства, упомянутые в приложении 2 к Договору, подписать и ратифицировать его.

Наша делегация одобряет созыв конференций по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия. В этой связи Алжир присоединяется к совместному заявлению по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного

оружия, сделанному в Первом комитете от имени группы государств представителем Новой Зеландии (см. A/C.1/69/PV.11).

В заключение хотел бы сказать, что Алжир всецело привержен целям нераспространения и усилиям международного сообщества, направленным на то, чтобы не допустить попадания в руки террористов и других негосударственных субъектов ядерных материалов, необходимых для производства ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также приобретения ими других радиоактивных материалов.

Г-жа Мандил (Бахрейн) (*говорит по-арабски*): Поскольку наша делегация берет слово в ходе текущей сессии Первого комитета впервые, я хотела бы поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на этот руководящий пост в нашем Комитете. Мы убеждены, что благодаря Вашим способностям, мастерству и мудрости Вам удастся обеспечить успешное завершение нашей работы. Нам хотелось бы также поздравить членов Бюро и воздать должное Вашему предшественнику на этом посту представителю Ливии за его умелое и мудрое руководство Комитетом на его предыдущей сессии.

Мы присоединяемся к заявлению, с которым выступил представитель Египта от имени Группы арабских государств (См. A/C.1/69/PV.10), а также к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/69/PV.11).

Королевство Бахрейн вновь заявляет о том, что оно неизменно выступает за ликвидацию всего оружия массового уничтожения и хранит верность делу ядерного разоружения и нераспространения в целях обеспечения на планете мира и стабильности. И в самом деле, мир, безопасность и стабильность требуют ликвидации оружия массового уничтожения и ядерного оружия, а также сотрудничества государств-членов в прекращении их производства и в предотвращении их распространения с тем, чтобы добиться их полной ликвидации. Очевидно, что Организация Объединенных Наций играет основополагающую роль в этом отношении, в частности в деле разоружения и в обеспечении международной безопасности, поскольку позволяет нам проводить обсуждения вопросов, касающихся ликвидации ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Мы вновь заявляем о необходимости скорейшего, насколько только возможно, проведения

конференции по вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, поскольку конференция, назначенная на 2012 год, была отложена.

Королевство Бахрейн с надеждой рассчитывает на расширение обмена между странами научными знаниями и технологиями в ядерной области, чтобы способствовать мирному использованию ядерной энергии в рамках режима гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы с нетерпением ожидаем проведения отложенной конференции по ближневосточному региону.

Мы поддерживаем усилия, прилагаемые в формате «5+1» к тому, чтобы достичь договоренности с Исламской Республикой Иран относительно ее ядерной программы согласно Договору о нераспространении ядерного оружия и соглашению о ее национальной безопасности, с целью обеспечить использование ею ядерной технологии в мирных целях, что является законным и естественным правом всех государств. Израиль должен присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и поставить свои ядерные установки под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ.

Со времени учреждения Организации Объединенных Наций и создания Первого комитета Генеральная Ассамблея взяла на себя обязательство добиваться ликвидации ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и прилагает для этого все более напряженные усилия. Однако для избавления планеты от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и средств их доставки необходимы дальнейшие усилия. Нас беспокоит возможность попадания такого оружия в руки террористических групп. Мы надеемся на то, что государствам, обладающим ядерным оружием, и государствам, не обладающим ядерным оружием, а также государствам, пострадавшим от применения ядерного оружия, удастся достичь между собой общей договоренности по этому вопросу, согласно международным обязательствам и соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

Наконец, мы подтверждаем свою приверженность существующим международным документам и резолюциям Совета Безопасности, нацеленным на укрепление режима ядерной безопасности.

Г-н Джу Сон Ким (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Прежде всего, наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/69/PV.11).

Ядерное разоружение играет важную роль в укреплении мира на планете. Очевидно, что международное сообщество стремится к всеобъемлющему и полному ядерному разоружению. В этом контексте, занимаемая некоторыми обладающими ядерным оружием государствами позиция отказа от ядерного разоружения и его отсрочки идет вразрез с международным стремлением полностью ликвидировать ядерное оружие.

Главной причиной отсутствия на протяжении уже долгого времени прогресса в Конференции по разоружению также является упорное проведение некоторыми обладающими ядерным оружием государствами односторонней политики в отношении нераспространения при одновременном отрицании ядерного разоружения. Двойные стандарты, применяемые некоторыми обладающими ядерным оружием государствами в отношении ядерной проблематики, наглядно свидетельствуют о реальной цели режима нераспространения — которого так громко требуют эти государства, — заключающейся в том, чтобы использовать инструменты нераспространения со злым умыслом нападения на суверенные страны.

Под предлогом нераспространения эти страны упорно проводят враждебную политику и маневры, нацеленные на свержение не угодных им режимов отдельных стран. Одна ядерная держава, располагающая крупнейшим ядерным арсеналом, избрала отдельные конкретные страны в качестве целей для нанесения ядерных ударов и, таким образом, совершенствует свои ядерные вооружения, приводя в исполнение свои планы нанесения ядерных ударов. В проводимой этими ядерными державами модернизации их ядерного оружия, наряду с созданием ими глобальной системы противоракетной обороны, наступает опасный этап готовности к нанесению необузданных упреждающих ядерных ударов. Самая могущественная в мире ядерная держава, в частности, постоянно занимается ядерным шантажом, проводя военные учения по подготовке к ядерной войне против одного из государств-членов под предлогом ежегодного проведения военных

маневров, игнорируя единодушные призывы международного сообщества.

Первый комитет должен отдать приоритет поощрению таких переговоров по ядерному разоружению, которые были бы нацелены на полную ликвидацию ядерного оружия. В этой связи наша делегация считает абсолютно необходимым как можно скорее ратифицировать всеобъемлющую международную конвенцию, запрещающую ядерный шантаж и предусматривающую полное уничтожение всего ядерного оружия. Стремление к весьма ограниченному ядерному разоружению в отсутствие попыток изменить агрессивную ядерную доктрину, стремление лишь незначительно сократить число боеголовок будет истолковано как попытка обмануть государства, не обладающие ядерным оружием. Сейчас перед обладающими ядерным оружием государствами стоит давно назревшая задача принять такие конкретные меры, как, например, прекратить проводимый ими ядерный шантаж; приостановить любые усилия по модернизации ядерного оружия; вывезти с иностранных территорий все размещенное ими там ядерное оружие, в том числе свернуть свой так называемый «ядерный зонтик»; и полностью прекратить военные маневры по подготовке к ядерной войне против суверенных государств.

Полная ликвидация ядерного оружия и создание безъядерного мира — это цели, к которым стремится международное сообщество и которые совпадают с позицией Корейской Народно-Демократической Республики. Корейская Народно-Демократическая Республика поддерживает все усилия, направленные на ядерное разоружение и полную ликвидацию ядерного оружия. Как и ранее, мы будем и впредь активно содействовать усилиям международного сообщества в области ядерного разоружения.

В заключение в связи с непрекращающимися попытками Японии, Южной Кореи и некоторых других государств мы хотим обратить внимание Японии на то, что в достигнутом в Стокгольме соглашении четко прописана сфера ответственности обеих сторон и что очень важно, чтобы обе стороны выполняли свои обязательства. Осуществление соглашения между Корейской Народно-Демократической Республикой и Японией будет зависеть от позиции Японии.

Если Япония и Южная Корея действительно так обеспокоены нашей системой ядерного сдерживания, то они должны обратиться к Соединенным Штатам, которые несут основную ответственность за то, что подтолкнули нас к обладанию ядерным оружием. Вместо того чтобы «копировать» враждебную политику Соединенных Штатов по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике, не проявляя никакого уважения к национальному достоинству или духу независимости, Япония и Южная Корея должны действовать самостоятельно. Вопрос об осуществлении концепции ядерного сдерживания Корейской Народно-Демократической Республики не входит в список тех вопросов, по которым Южная Корея может говорить все что угодно. Этот вопрос касается Корейской Народно-Демократической Республики и Соединенных Штатов, поскольку он возник в результате враждебной политики Соединенных Штатов и новой угрозы по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике.

Г-н Ерман (Словения) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза (см. A/C.1/69/PV.11). Я хотел бы добавить два замечания в своем национальном качестве по поводу тематических прений, касающихся вопроса о ядерном оружии.

Словения является активным сторонником эффективных многосторонних отношений. Мы разделяем концепцию мира, свободного от ядерного оружия. На наш взгляд, концепция мира, свободного от ядерного оружия, должна превратиться из простой концепции в конкретную задачу и конечную цель, на достижение которой и направлены наши усилия. В этой связи мы хотели бы поблагодарить президента Соединенных Штатов Обаму за концепцию, которую он представил в ряде выступлений.

В ходе вчерашних и сегодняшних прений мы выслушали много важных замечаний, в особенности в области ядерного разоружения и нераспространения, в том числе по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности и роли Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и, в частности, по концепции подхода на уровне государства, — которые мы, разумеется, поддерживаем, — а также по вопросу

о предотвращении применения ядерного оружия террористами и по вопросам, касающимся несоблюдения, как в случае с Корейской Народно-Демократической Республикой. В основном мы разделяем эту обеспокоенность, но в интересах экономии времени мы хотели бы ограничиться только тремя моментами.

Во-первых, Словения считает, что ДНЯО должен оставаться основой наших усилий на пути к созданию мира, свободного от ядерного оружия. Мы подтверждаем нашу полную поддержку усилий, направленных на всеобщее присоединение к Договору, а также трех основных компонентов Договора. ДНЯО является краеугольным камнем международного режима разоружения и нераспространения. Словения с нетерпением ожидает проведения следующей Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора и считает, что на ней будет возможно достичь положительных результатов. Мы приветствуем тот факт, что повестка дня Конференции по рассмотрению действия Договора была согласована, и мы надеемся на то, что вскоре будет назначен Председатель Конференции по рассмотрению действия Договора и нам удастся заручиться необходимой политической волей для того, чтобы добиться более существенных результатов на Конференции.

Кроме того, Словения полностью поддерживает усилия посла Финляндии г-на Лааявы и его сотрудников в деле подготовки конференции по вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока.

Во-вторых, мы по-прежнему считаем, что переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) в рамках Конференции по разоружению в Женеве должны стать главным приоритетом международного сообщества в области ядерного разоружения. Мы призываем всех членов Конференции приступить к переговорам по ДЗПРМ в кратчайшие сроки. Мы надеемся, что Группа правительственных экспертов, которая провела свое первое заседание в марте в Женеве, поможет приступить к переговорам по этому важному подлежащему международному контролю договору, который станет дополнением к ДНЯО и ДВЗЯИ.

В-третьих, мы должны затронуть и недавнюю инициативу по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия. Мы хотели

бы выразить признательность Норвегии и Мексике за организацию двух первых конференций по этому вопросу, и мы приветствуем проведение основанных на фактах обсуждений по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, которые помогли нам расширить наше понимание этого явления. Словения с интересом следила за прениями, начиная с первой конференции в Осло, а теперь рассчитывает на продуктивные и всеохватные обсуждения на следующей конференции, которая состоится в Вене в начале декабря.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за превосходное руководство работой Первого комитета в ходе нынешней сессии.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поддержать заявление, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/69/PV.11).

Наша делегация подчеркивает, что избавление мира от ядерного оружия на всеобъемлющей основе является единственной гарантией против применения этого оружия или угрозы применения этого оружия, что только подчеркивает важную взаимосвязь между ядерным разоружением и нераспространением ядерного оружия. Оба компонента нашего процесса имеют жизненно важное значение для поддержания международного мира и безопасности.

Согласно итоговому документу Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока, в соответствии с резолюцией по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора, международное сообщество должно работать в интересах достижения этой цели, а также оказывать давление на Израиль, чтобы он присоединился к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием.

Как и все другие государства в регионе, Израиль должен поставить все свои ядерные объекты и деятельность под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в соответствии с резолюцией 487 (1981) Совета Безопасности; резолюцией GC(53)RES/17 МАГАТЭ, принятой на 53-й Генеральной конференции в 2009 году; и другими

соответствующими резолюциями в целях поддержания международного мира и безопасности и закрепления принципа нераспространения ядерного оружия.

Всем ясно, что с учетом защиты, которую Израиль получает от тех, кто избавляет его от какой-либо ответственности, он не является участником договоров или конвенций, регламентирующих сферы применения оружия массового уничтожения и нераспространения, будь то химическое или биологическое оружие, не говоря уже о ДНЯО. Как всем нам известно, израильская ядерная программа появилась в 1950-х годах при содействии Франции. В 1960-х годах при помощи Франции в Израиле появился реактор по производству урана, а также ракеты средней дальности и устанавливаемое на них ядерное оружие. Другие европейские и западные государства внесли эффективный вклад в израильскую ядерную программу. Прошло более 50 лет, и Израиль открыто продолжает развивать свою ядерную программу, разрабатывая ядерное оружие и проводя испытания. Израильцы угрожают применить это ядерное оружие против некоторых исламских и арабских стран.

Прошло более 50 лет, но некоторые страны по-прежнему отказываются рассматривать свои военные ядерные программы в качестве единственной ядерной угрозы на Ближнем Востоке. Прошло более 50 лет, однако Израиль по-прежнему проводит двусмысленную ядерную политику в соответствии с соглашением, достигнутым между Израилем и Соединенными Штатами еще при бывшем президенте Соединенных Штатов — Джонсоне. Прошло более 50 лет, но международное сообщество по-прежнему закрывает глаза на укрепление потенциала в области производства урана на ядерном реакторе в Димоне, который позволяет Израилю производить более 840 кг урана в военных целях или более 200 ядерных боеголовок.

Подобная ядерная двусмысленность привела к тому, что определенные международные державы, некоторые из которых имеют постоянные места в Совете Безопасности, просто игнорируют слова израильского инженера Мордехая Вануну, который работал на ядерном реакторе в Димоне и в 1996 году опубликовал статью об израильской ядерной программе в британской газете «Санди таймс». Вануну — не единственный человек, прямо заявивший, что у Израиля имеется современная

ядерная программа. Бывший премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт в ходе интервью каналу германского телевидения 11 декабря 2006 года сказал, что Израиль обладает ядерным оружием. Подобные публичные и четкие заявления указывают на существование израильской ядерной программы.

Однако этого оказалось не достаточно для того, чтобы побудить государства, которые заявляют о своей приверженности обеспечению универсального характера ДНЯО, потребовать у Израиля свернуть ядерную программу, которая представляет собой угрозу для безопасности нашего региона, его народов и всего мира. Эти лицемерные государства указывают пальцем на другие страны Ближнего Востока, прибегают к ложным и необоснованным обвинениям и применяют двойные стандарты при взаимодействии с нашим регионом. В действительности эти государства придерживаются лишь одного стандарта, который заключается в том, чтобы противодействовать всему, что угрожает Израилю, и предотвращать любые действия, которые могут поставить его в неловкое положение.

Большинство стран мира хотело бы провести конференцию по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, и обеспечить ее успешную работу. Эта Конференция должна была состояться в конце 2012 года в Хельсинки. Однако на Генеральной конференции МАГАТЭ в сентябре 2012 года Израиль заявил, что он не будет принимать участие в работе вышеупомянутой конференции, тем самым сорвав ее проведение. Наша страна подчеркивает необходимость проведения конференции до конца 2014 года и, разумеется, до конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Наша страна подтверждает неотъемлемое право каждого государства — участника ДНЯО, закрепленное в статье IV Договора, приобретать, разрабатывать и использовать ядерные технологии в мирных целях в сотрудничестве с МАГАТЭ. Агентство должно выполнять свои функции, содействуя сотрудничеству между государствами в области использования ядерной энергии в мирных целях. Вместе с тем некоторые страны по-прежнему толкуют текст Договора таким образом, который подрывает это право или ограничивает его реализацию.

В заключение хочу отметить, что мы считаем использование оружия массового уничтожения, включая химическое оружие, аморальным, недопустимым и предосудительным и убеждены в необходимости создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Исходя из этих убеждений, а также с целью доказать всему миру, что Сирия выступает против применения химического оружия, мы присоединились к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении в 1992 году, и мы выполнили наши обязательства, вытекающие из нашего присоединения к Конвенции. Мы с большим успехом осуществили возложенные на нас задачи, несмотря на сложные условия в плане безопасности. Мы взяли обязательство осуществить Конвенцию в полном объеме в рамках Организации по запрещению химического оружия.

Сирия приняла меры для реализации положений, необходимых для создания зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Это направляет четкий сигнал Израилю и его союзникам о том, что его двусмысленная ядерная политика, ставшая сейчас общеизвестной, не должна использоваться в качестве предлога для предотвращения ядерного разоружения и нераспространения.

Г-н Шеккори (Марокко) (*говорит по-французски*): В знак уважения к Вашей просьбе, г-н Председатель, я зачитаю сокращенный вариант заявления нашей делегации.

Наша делегация присоединяется к заявлениям, сделанным от имени Группы африканских государств. (см. A/C.1/69/PV.10) и Движения неприсоединения (см. A/C.1/69/PV.11), и хотела бы подчеркнуть следующие моменты в своем национальном качестве.

Коллективная безопасность требует отказа от распространения оружия и приверженности разоружению. Без этого риск того, что в распоряжении террористических групп может оказаться оружие массового уничтожения, становится отнюдь не гипотетическим. Мы по-прежнему считаем, что ядерное оружие и все другие виды оружия массового уничтожения не гарантируют безопасность или подлинную стабильность на региональном и международном уровнях. Скорее, всеобщая безопасность может быть обеспечена посредством диалога, проявления

взаимного уважения и развития партнерских отношений в сфере экономики, способствующих эффективному и устойчивому развитию человеческого потенциала.

Необратимые последствия применения ядерного оружия для окружающей среды и жизни людей вынуждают нас прилагать серьезные усилия, направленные на запрещение этого вида оружия. Ядерное оружие является единственным видом оружия массового уничтожения, не попадающим под стандартный всеобщий запрет. Марокко приветствует процесс рассмотрения вопроса о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия в рамках конференции и будет и впредь в нем участвовать. Мы надеемся на то, что Венская конференция придаст новый импульс этому процессу, с тем чтобы он мог реально содействовать усилиям, направленным на создание мира, свободного от ядерного оружия.

Именно по этой причине Марокко поддержало заявление, сделанное Новой Зеландией от имени растущего числа стран по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия (см. A/C.1/69/PV.11).

Наш долг состоит в том, чтобы сделать все возможное для достижения целей Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который остается краеугольным камнем глобального режима ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия и использования ядерной энергии в мирных целях. На Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора был принят план действий, предусматривающий 22 практические меры по обеспечению всеобъемлющего и поддающегося проверке ядерного разоружения. Осуществление Плана действий и выполнение всех взятых обязательств имеют первостепенное значение. Мы выражаем сожаление по поводу отсутствия реального прогресса в деле реализации мер, согласованных в 2010 году. Мы считаем, что, несмотря на предпринятые усилия, мы все еще далеки от начала процесса разоружения и создания мира, свободного от ядерного оружия.

Меры, рекомендованные в решениях, принятых на конференциях, являются договорами, и их полное выполнение позволит нам продвинуться вперед в направлении достижения целей ДНЯО. Необходимо активизировать усилия с целью обеспечения успеха нынешнего процесса рассмотрения действия ДНЯО. Простое подтверждение принципов и

уже принятых обязательств не будет равнозначно реальному успеху. Конференция, запланированная на май 2015 года, должна, напротив, предоставить возможность для прорыва в деле поощрения эффективных мер, в том числе в области разоружения.

Заключение в 1996 году Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также объявление моратория на ядерные испытания отражают растущее осознание международным сообществом необходимости положить конец таким испытаниям и подготовить почву к всеобщему и полному разоружению, положив конец практике качественного совершенствования ядерного оружия. Однако достижение этой цели по-прежнему зависит от вступления Договора в силу и придания ему универсального характера, с тем чтобы запрет на ядерные испытания стал необратимым, транспарентным и поддающимся проверке.

Решающее значение для достижения этой цели имеет ратификация Договора ядерными державами. Придание ему универсального характера укрепит режим нераспространения ядерного оружия и поможет создать мир, свободный от ядерного оружия. Марокко выражает удовлетворение по поводу новых ратификаций и надеется на то, что этот импульс окажет необходимое воздействие на другие государства, перечисленные в приложении 2, и что они наконец-то ратифицируют Договор.

Марокко глубоко убеждено в том, что построение мира, свободного от ядерного оружия, зависит от эффективности механизмов разоружения Организации Объединенных Наций, в частности Конференции по разоружению. Эффективность этих механизмов по-прежнему зависит от политической воли государств и выполнения ими своих обязанностей и обязательств.

В заключение я хотел бы еще раз заявить о том, что для обеспечения эффективности международных договоров в области разоружения и нераспространения требуется эффективное осуществление всех их положений на справедливой и всеохватной основе.

Г-н Мвиньи (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединяется к заявлениям представителей Индонезии и Нигерии, сделанным от имени Движения неприкосновенности и Группы африканских государств, соответственно (см. A/C.1/69/PV.11).

Как указано в нашем заявлении в ходе общих прений по вопросу о ядерном оружии и международной безопасности (см. A/C.1/69/PV.5), Объединенная Республика Танзания всецело поддерживает дело ядерного разоружения. Мы считаем, что единственной гарантией неприменения этого оружия является его полная ликвидация.

Объединенная Республика Танзания является твердым приверженцем Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и подчеркивает необходимость его сбалансированного и справедливого осуществления. Для достижения целей этого Договора мы подчеркиваем жизненно важную роль Международного агентства по атомной энергии в развитии мирного использования ядерной энергии и в создании благоприятных условий для сотрудничества по ядерным вопросам. Поэтому мы призываем эту организацию обеспечить равноправный доступ к знаниям в области ядерных технологий для всех государств-членов, без дискриминации и в духе доброй воли, и настоятельно призываем страны с ядерными арсеналами выполнять положения ДНЯО.

Наша делегация приветствует создание зон, свободных от ядерного оружия. Такие инициативы являются ценным вкладом в дело укрепления международного мира и безопасности. В связи с этим Объединенная Республика Танзания поддерживает призыв создать зону, свободную от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Уже очень давно государства, не обладающие ядерным оружием, заявляют о своем беспокойстве и требуют от государств, обладающих ядерным оружием, гарантий того, что они не будут использовать свое ядерное оружие или угрозу его применения против неядерных государств. Наша делегация сожалеет о том, что государства, располагающие ядерным оружием, предлагают такие гарантии неохотно. В связи с этим Объединенная Республика Танзания призывает государства, обладающие ядерным оружием, выполнить свое обязательство и заключить юридически обязательное соглашение.

В заключение хотелось бы повторить, что Объединенная Республика Танзания по-прежнему привержена делу полной ликвидации ядерного оружия. Кроме того, мы призываем все государства соблюдать три основных элемента ДНЯО. Решив эту

проблему, мы можем спасти мир от опасности еще одной ядерной катастрофы.

Г-н Соакэй (Палау) (*говорит по-английски*): Поскольку Палау впервые берет слово, позвольте мне, прежде всего, поздравить Председателя в связи с его назначением на пост Председателя Первого комитета, пожелать ему всяческих успехов и заверить его в полной поддержке нашей делегации.

Мы присоединяется к заявлению представителя Фиджи от имени малых островных развивающихся государств Тихоокеанского региона (см. A/C.1/69/PV.12) и хотели бы добавить следующие замечания в нашем национальном качестве.

Палау гордится тем, что обладает Конституцией, которая запрещает размещение ядерного оружия на нашей территории. Мы полностью поддерживаем все усилия, направленные на достижение всеобщего и полного запрещения и ликвидации ядерного оружия. Как и другие тихоокеанские государства, мы особенно заинтересованы в продвижении вперед дела ядерного разоружения, потому что наш регион на себе испытал чудовищные последствия более чем 300 испытательных ядерных взрывов, которые за пять десятилетий произвели Соединенные Штаты, Франция и Соединенное Королевство. Мы солидарны с Республикой Маршалловы Острова — страной, сильно пострадавшей в результате таких испытаний, — в ее процессе в Международном Суде с целью заставить государства, обладающие ядерным оружием, выполнить свои юридические обязательства по разоружению.

Как наглядно показали недавние конференции по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, состоявшиеся в Норвегии и в Мексике, мы должны удвоить наши усилия по запрещению и ликвидации этого абсолютного оружия террора и массового уничтожения. Мы выражаем признательность правительствам Норвегии и Мексики за их лидерство в этой инициативе и с нетерпением ожидаем возможности принять конструктивное участие в работе третьей конференции по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, которая состоится в этом году в Австрии.

Палау твердо убеждена, что пришло время для нового дипломатического процесса и переговоров о юридически обязательном документе, который запретит не только применение или угрозу

применения ядерного оружия, но также его разработку, развертывание, передачу и накопление. Запретив ядерное оружие, мы его обезценим и заклеим, что станет необходимым первым шагом на пути к его полной ликвидации. Как заметил Председатель на конференции в Мексике, за запрещением определенных видов оружия, как правило, следует их ликвидация.

Договор о запрещении ядерного оружия поставил бы его в те же правовые условия, что и полностью запрещенное химическое и биологическое оружие. Договор о запрещении ядерного оружия стал бы эффективным шагом к осуществлению статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия, одним из участников которого является Палау.

Переговоры по договору о запрещении должны начаться, даже если государства, обладающие ядерным оружием, откажутся в них участвовать. Установление ясного законодательного запрета на ядерные вооружения без участия государств, обладающих ядерным оружием, имело бы, тем не менее, мощные нормативные последствия и весьма ощутимые выгоды, и стало бы важным шагом на пути к миру, свободному от ядерного оружия. Такой договор заставил бы все государства отказаться от любой роли ядерного оружия в своих военных доктринах. Он запретил бы государствам размещать на своей территории ядерное оружие союзников, как это сегодня сделали пять государств в Европе. Он запретил бы инвестициям в компании, производящие ядерное оружие.

Палау поддержит такой процесс переговоров, который будет открыт для участия всех государств, и который ни одно из них не сможет заблокировать. По этой причине мы считаем, что Конференция по разоружению не является подходящим форумом для таких переговоров. Мы призываем к процессу, аналогичному тем, которые привели к принятию Оттавской конвенции о противопехотных минах и Конвенции по кассетным боеприпасам.

Крайне необходимы и усилия, направленные на устранение коренных причин существования ядерного и других видов оружия массового уничтожения, включая стремление к власти над остальными, желание их уничтожить и нежелание работать во имя мира.

Позвольте мне в заключение вновь заявить о готовности и решимости Палау подключить к дипломатическим усилиям, направленным на заключение юридически обязательного документа,

который запретит ядерное оружие раз и навсегда. Такой процесс должен начаться к семидесятой годовщине атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, которая будет отмечаться в августе 2015 года.

Г-жа Сехаек-Сорока (Израиль) (*говорит по-английски*): Я постараюсь быть краткой. Политика Израиля в ядерной области всегда была политикой ответственности и сдержанности, созвучной главным целям и принципам нераспространения, включая и те, что закреплены в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). К сожалению, как это ясно видно в последние годы на Ближнем Востоке, ДНЯО не дает гарантий того, что эти принципы нераспространения будут соблюдаться и им будут следовать, и не решает уникальных проблем безопасности в нашем регионе. Очевидно, что этот Договор не помешал серьезным нарушениям обязательств по нему со стороны нескольких ближневосточных государств-членов и не смог в достаточной мере исправить эти нарушения после того, как они были обнаружены. Более того, неспособность Обзорной конференции ДНЯО 2010 года учесть проблему иранского ядерного досье в Плане действий — явное тому подтверждение.

Следует подчеркнуть, что соблюдение ДНЯО не является самоцелью, и что чрезвычайно важно, чтобы этот Договор соблюдался теми странами, которые к нему присоединились. Призывы к универсализации ДНЯО необходимо оценивать с учетом существующих на Ближнем Востоке региональных особенностей, и, в частности, того факта, что подавляющее большинство государств — членов Группы арабских государств по-прежнему отказываются признать Израиль суверенным государством. Так, например, когда Сирия присоединилась к ДНЯО, она заявила, в частности, что ее присоединение не означает признания существования Израиля и, следовательно, по отношению к нему не означает никаких обязательств.

В связи с этим становится очевидным, что Израиль должен уделять должное внимание тому факту, что четыре из пяти случаев нарушения ДНЯО имели место на Ближнем Востоке, а именно в Ираке, Ливии, Иране и Сирии. Пятый случай грубого нарушения Договора, в частности со стороны Корейской Народно-Демократической Республики, был непосредственно связан с распространением ядерного оружия и баллистических ракет на Ближнем Востоке вместе с вышеупомянутыми странами.

Подход Израиля и его политика в области региональной безопасности и контроля над вооружениями всегда носили прагматичный и реалистичный характер. В их основе лежит убежденность Израиля в том, что все проблемы сторон в регионе в области безопасности должны рассматриваться и практически решаться в региональном контексте. Долгосрочная стратегия и цели Израиля в отношении региональной безопасности и контроля над вооружениями на Ближнем Востоке лежат в основе прочных и мирных отношений, примирения, принципа добрососедства и открытости границ и доверия между региональными сторонами, а также представляют собой ключевые вехи на пути к последующему созданию поддающейся взаимной проверке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения и средств его доставки. Как показывает опыт международного сообщества, подобная зона может возникнуть только в результате усилий внутри региона и на основе прямых переговоров и укрепления доверия. Ближний Восток, даже с учетом всех своих сложностей, вне всякого сомнения, не может быть исключением.

Тревожная ситуация на Ближнем Востоке требует разработки практического, поэтапного подхода, учитывающего конечную цель — установление мирных отношений и достижение примирения между всеми государствами региона. Этому процессу присущ поступательный характер. К нему можно приступить только на основе скромных договоренностей о мерах укрепления доверия и безопасности в целях формирования доверительных отношений, необходимых для осуществления более масштабных совместных инициатив по обеспечению безопасности.

К сожалению, в настоящее время на Ближнем Востоке не проводится никакого регионального диалога и отсутствует форум для разработки мер по укреплению доверия и ослаблению напряженности. В середине 1990-х годов многосторонняя Рабочая группа по контролю над вооружениями и региональной безопасности недолго служила этой цели. Тем не менее, очевидно, что никакое большинство голосов при голосовании за какую бы то ни было одностороннюю резолюцию на международных форумах не сможет заменить собой прямой и всеохватный региональный диалог и сотрудничество в области безопасности.

Со своей стороны, Израиль неоднократно и уважительно заявлял о своей приверженности открытому и открытому диалогу с соседними странами по всем вопросам, касающимся региональной безопасности. Исходя из этого, Израиль принял участие на высоком и представительном дипломатическом уровне в пяти раундах многосторонних консультаций, которые были организованы в Швейцарии заместителем государственного секретаря Финляндии г-ном Лааявой и в которых приняли участие многие региональные стороны. Иран и Сирия предпочли вообще не участвовать в этих консультациях.

В то время, как Израиль демонстрирует свою искреннюю приверженность процессу прямого диалога и укреплению доверия в регионе, наши арабские соседи, к сожалению, поддерживают в этом Комитете вызывающие разногласия резолюции, например, резолюцию, озаглавленную «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», цель которой состоит в том, чтобы скомпрометировать и изолировать Израиль. Аналогичный проект резолюции, озаглавленный «Ядерный потенциал Израиля», представленный Группой арабских государств Международному агентству по атомной энергии, был решительно отвергнут в ходе пятьдесят восьмой Генеральной конференции Агентства всего несколько недель назад.

Голосование против этих резолюций означает голосование за терпимость и диалог. Израиль выражает сожаление в связи с тем, что Группа арабских государств встала на путь конфронтации, а не примирения, что служит лишь узким политическим интересам. Эта резолюция подрывает перспективы улучшения обстановки в плане безопасности на Ближнем Востоке.

Несмотря на негативное отношение арабских государств, Израиль, как и ранее, сохраняет приверженность непосредственному взаимодействию со своими арабскими соседями и готов принимать участие в многосторонних консультациях. Мы согласились принять участие в следующем раунде консультаций, который предложил заместитель государственного секретаря Финляндии Лааява, и мы призываем наших соседей взять на себя обязательство участвовать в прямом диалоге на основе принципа консенсуса. Эта форма взаимодействия будет оставаться одним из решающих факторов выхода из тупика, в котором оказалась Группа арабских государств.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора в рамках блока вопросов, касающихся ядерного оружия.

Прежде чем приступить к следующему тематическому блоку, я предоставлю слово тем, кто хочет выступить в порядке осуществления права на ответ. В связи с этим я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что первое заявление ограничивается 10 минутами, а второе заявление — 5 минутами.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Нам приходится пользоваться правом на ответ, чтобы не создавалось впечатление, что прозвучавшие со стороны некоторых государств голословные обвинения в адрес России могли бы претендовать на правду.

Во-первых, вновь была поднята тема обязательств по Будапештскому меморандуму 1994 года относительно гарантий безопасности Украины в связи с её присоединением к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Тем, кто позволяет себе такие заходы, хотелось бы посоветовать все-таки для начала ознакомиться с текстом этого документа. Ключевым положением меморандума являются так называемые «негативные гарантии», то есть обязательство не применять и не угрожать применением ядерного оружия против неядерных государств. Наверное, никто в здравом уме не решится утверждать, что такое обязательство было нарушено.

Во-вторых, что касается Крыма, то утрата Украиной своей территориальной целостности стала результатом не внешнего воздействия, а сложнейших внутрисударственных кризисных явлений самой Украины. Никакой привязки к обязательствам по Будапештскому меморандуму здесь нет и быть не может. Вместе с тем, нельзя забывать, что в Будапеште одновременно с меморандумом было принято совместное заявление лидеров России, Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Украины, в котором подтверждалась значимость обязательств в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, призванных противодействовать росту агрессивного национализма и шовинизма. Как раз эти обязательства Украина нарушила и долгое время потворствовала росту крайне агрессивного национализма. Европейскому парламенту даже пришлось 13 декабря 2012 года принять отдельную резолюцию по ситуации в

Украине, в которой, в частности, подчеркнуто, что «расистские, антисемитские и ксенофобские взгляды ряда политических партий на Украине противоречат фундаментальным ценностям и принципам Европейского союза».

После вооруженного антиконституционного переворота и насильственного отстранения от власти законного президента Украины именно эти силы в феврале 2014 года пришли во властные структуры в Киеве. Своим ультранационализмом они, по существу, взорвали единство Украины и буквально вытолкнули целый регион из ее состава. В результате 16 марта 2014 года в ходе всеобщего референдума на территории Крыма, прошедшего под контролем международных наблюдателей, 97 процентов проголосовали за независимость Крыма от Украины и возвращение его в состав Российской Федерации. Россия в 1994 году в Будапеште, естественно, не брала на себя обязательства принуждать часть Украины оставаться в ее составе против воли местного населения. Положения Будапештского меморандума, как известно, не распространяются на обстоятельства, являющиеся следствием внутрисударственных или социально-экономических процессов. Что касается пустых разговоров о какой-то «агрессии», то хотели бы привлечь внимание к тому, что воссоединение Крыма с Россией путем прямого народного волеизъявления произошло без единого выстрела.

В целом же вызывает большую тревогу, что нынешние власти в Киеве, да и их спонсоры из Евросоюза и США, так и не извлекли уроков из произошедшего. Когда они в ходе государственного переворота убивали представителей правоохранительных органов, захватывали и поджигали государственные учреждения в Киеве, это почему-то у них называлось «борьбой за демократию». А вот когда мирные люди на юго-востоке страны встали на защиту собственных прав и безопасности своих семей от пришедших к власти в Киеве ультранационалистов, их немедленно обозвали «сепаратистами» и даже «террористами».

Вместо того чтобы вступить в диалог с населением юго-востока страны ради сохранения единства Украины и урегулирования внутрисударственного кризиса, новоявленные киевские власти бросили против гражданского населения регулярные войска, включая, вдумайтесь, авиацию, танки, тяжелую артиллерию, установки залпового огня,

баллистические ракеты. Поразили своей жестокостью действия украинских военных против гражданского населения Донецкой и Луганской областей. В течение последних 6 месяцев продолжалось массовое убийство мирных жителей, женщин, детей, стариков, инвалидов. Повсеместно практиковалось насилие и мародерство. Планово уничтожалась гражданская инфраструктура, больницы, родильные дома, школы, детские сады, дома для престарелых. Местами просто дотла выжигалось всё живое. И всё это происходило сейчас, в XXI веке, на территории крупного и потенциально весьма богатого ресурсами европейского государства, насильно затягиваемого под контроль НАТО и Евросоюза.

Примечательно, что все эти военные преступления против человечности и, по существу, геноцид населения на юго-востоке Украины до сих пор тщательно скрываются в странах так называемой западной демократии, а в ряде случаев они даже характеризуются как «не выходящие за рамки международного гуманитарного права». Похоже, вакцина от коричневой чумы нацизма, привитая в ходе Второй мировой войны, начинает терять силу в ряде государств. Очень жаль, что весь этот нацистский кошмар выплескивается и сюда, на нашу с вами площадку Первого комитета.

Необходимо понимать главное, что для тех, кто поддержал антигосударственный переворот в Киеве, для США и Евросоюза, Украина является разменной картой в их геополитической стратегии, а для России — это одно из самых близких государств, это — часть нашего дома, часть нашей культуры, истории; там живут люди, которые связаны очень близкими семейными узами с Россией. И вот это нельзя забывать, и нужно всегда помнить: Украина очень близка сердцу России. Я прошу прощения, что пришлось занять время для ответа.

Г-н Ён Ан Джип (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Наша делегация не может согласиться с утверждением представителя Корейской Народно-Демократической Республики о том, что стремление его страны к ядерному сдерживанию направлено не против Республики Корея, а против Соединенных Штатов. Сколько раз Корейская Народно-Демократическая Республика угрожала Республике Корея в любой момент применить против нее ядерное оружие? Корейская Народно-Демократическая Республика говорит в разных форумах совершенно противоположные вещи и тем самым противоречит сама себе.

Корейской Народно-Демократической Республике не следует использовать проводимые ежегодно и транспарентно в целях обороны совместные учения Республики Корея и Соединенных Штатов в качестве предлога для новых провокаций. Она провела три ядерных испытания и четыре испытательных запуска баллистических ракет дальнего радиуса действия и в этом году продолжала эти провокации, многократно осуществляя запуски баллистических ракет меньшей и средней дальности. Факты говорят сами за себя. Корейская Народно-Демократическая Республика не только создает напряженность в регионе, но и обостряет ее.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться правом Японии на ответ и выступить с кратким заявлением в связи с выступлением моего коллеги из Корейской Народно-Демократической Республики. Не вдаваясь в подробности, скажу, что правительство Японии вместе с международным сообществом вновь хотело бы настоятельно призвать Корейскую Народно-Демократическую Республику полностью выполнить все свои международные обязательства и обязательства в отношении обсуждаемых нами вопросов.

Г-н Ким Ю Сонг (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Пользуясь этой возможностью выступить в порядке осуществления своего права на ответ, я хотел бы поделиться информацией, наглядно свидетельствующей о весьма опасной ситуации, в которой находятся Корейская Народно-Демократическая Республика и вся корейская нация.

Согласно мемуарам бывшего министра обороны Соединенных Штатов г-на Леона Панетты, 7 октября 2011 года он информировал южнокорейские власти о намерении Соединенных Штатов применить ядерное оружие в случае чрезвычайных обстоятельств на Корейском полуострове. Он публично признался, что в 2010 году, когда он был директором Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов, он получил от командующего в то время войсками Соединенных Штатов в Южной Корее доклад, в котором говорилось, что один из сценариев войны против Корейской Народно-Демократической Республики предусматривает применение ядерного оружия.

Это — еще одно подтверждение серьезной ядерной угрозы в отношении Корейской Народно-Демократической Республики со стороны Соединенных Штатов. Опубликованная информация

подтвердила, что Соединенные Штаты десятилетиями проводят политику ядерного шантажа в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, и эта информация также показала всю серьезность постоянного нагнетания напряженности с целью развязывания ядерной войны против нашей страны. Соединенные Штаты своей политикой ядерного шантажа в отношении Корейской Народно-Демократической Республики представляют для нее ядерную угрозу с 1950-х годов. За этот период было опубликовано много сценариев ядерного нападения, включая Оперативный план 1953 года «А-53» и Оперативный план «А022-02».

Страшная ядерная угроза со стороны Соединенных Штатов в отношении Корейской Народно-Демократической Республики начинает осуществляться. Это — еще один факт, убедительно свидетельствующий о том, что ядерный шантаж со стороны Соединенных Штатов, направленный на агрессию и достижение господства, перешел в практическую плоскость и вышел за пределы простых угроз. Правильность курса Корейской Народно-Демократической Республики, который предусматривает одновременное наращивание ядерного потенциала и продвижение по пути экономического строительства, подтверждается каждый день. Я хотел бы также призвать представителя Южной Кореи хорошо подумать о том, что его нации делает честь, а что ее позорит.

Г-н Ён Ан Джип (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я не стану опровергать беспочвенные обвинения моего коллеги из Корейской Народно-Демократической Республики. Я лишь хотел бы напомнить ему о том, что все международное сообщество поддерживает соответствующие резолюции Совета Безопасности и что в совместном заявлении от 19 сентября 2005 года четко прописано, что Корейская Народно-Демократическая Республика обязана отказаться от всего своего ядерного оружия и существующих программ его разработки, включая программу обогащения урана. Северная Корея ничего не добьется, развивая свою ядерную программу и продолжая курс на провокации и дестабилизацию ситуации.

Г-н Ким Ю Сонг (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы вновь четко заявить, что мы никогда не признавали ни одну из так называемых резолюций, на которые так упорно ссылается представитель Южной Кореи.

Я хочу еще раз подчеркнуть, что ядерная проблема на Корейском полуострове возникла в результате враждебной политики и ядерного шантажа Соединенных Штатов в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. До тех пор, пока Соединенные Штаты будут проводить в отношении Корейской Народно-Демократической Республики свою враждебную политику, на Корейском полуострове и во всем регионе будет трудно рассчитывать на мир и безопасность или на разрешение там ядерной проблемы. Соединенные Штаты и Южная Корея своими преднамеренными действиями подталкивают развитие событий на Корейском полуострове в направлении, обратном денуклеаризации, поэтому именно они должны понести всю полноту ответственности за любые возможные последствия.

Я меняю еще одно, последнее замечание для представителя Южной Кореи. Южной Корее не следует беспокоиться по поводу нашего потенциала ядерного сдерживания, но она должна быть крайне обеспокоена присутствием на своей собственной территории ядерного оружия Соединенных Штатов, которое могло бы создать угрозу ядерной катастрофы для всего Корейского полуострова. Поэтому я хотел бы сослаться на старую корейскую поговорку, которая, я уверен, известна представителю Южной Кореи: котел называет чайник черным.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего по блоку вопросов, касающихся ядерного оружия.

Теперь мы заслушаем ораторов, записавшихся для выступлений по блоку вопросов «Обычное оружие», как отмечалось ранее, их насчитывается в общей сложности 58 для выступлений в ходе двух заседаний по этому пункту. Согласно нашей программе и графику работы, мы должны завершить рассмотрение этого блока вопросов завтра. Мы можем достичь этой цели только в том случае, если все будем строго придерживаться установленного регламента — пять минут для ораторов, выступающих в национальном качестве, и семь минут для заявлений от имени нескольких делегаций.

Г-н Исномо (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить по теме обычных вооружений от имени Движения неприсоединения (ДНП).

ДНП подтверждает суверенное право государств на приобретение, производство, экспорт, импорт и сохранение в своем распоряжении

обычных вооружений, их частей и компонентов для нужд самообороны и обеспечения собственной безопасности. ДНП выражает обеспокоенность односторонними принудительными мерами и подчеркивает, что в отношении передачи таких вооружений не следует вводить никаких необоснованных ограничений.

ДНП по-прежнему испытывает глубокую озабоченность широким многообразием гуманитарных и социально-экономических последствий, а также последствий для безопасности, возникающих в результате незаконного производства, передачи и оборота стрелкового оружия и легких вооружений. В этой связи Движение с удовлетворением отмечает успешное проведение пятого созываемого раз в два года Совещания государств для рассмотрения хода осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

ДНП призывает все государства, в частности государства, являющиеся крупными производителями такого оружия, обеспечивать, чтобы участие в поставках стрелкового оружия и легких вооружений принимали только правительства или субъекты, наделенные соответствующими полномочиями. ДНП также подчеркивает необходимость сбалансированного, всестороннего и эффективного осуществления Программы действий и Международного документа для отслеживания оружия, и в этой связи подчеркивает ключевое значение международного сотрудничества и помощи.

ДНП признает наличие существенного дисбаланса между промышленно развитыми и неприсоединившимися странами в производстве, обладании и торговле обычными вооружениями и призывает существенно сократить объемы производства, запасов и сбыта обычных вооружений промышленно развитыми странами в целях укрепления мира и безопасности на международном и региональном уровнях.

ДНП отмечает принятие 2 апреля 2013 года путем голосования в Генеральной Ассамблее Договора о торговле оружием (резолюция 67/234В, приложение). ДНП также отмечает, что этот Договор, который был открыт для подписания 3 июня 2013 года, направлен на регулирование торговли обычными вооружениями, в том числе стрелковым оружием и легкими вооружениями. В ожидании вступления этого Договора в силу ДНП призывает

к его сбалансированному, транспарентному и объективному осуществлению в строгом соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и неотъемлемым правом каждого государства на обеспечение своей безопасности и на индивидуальную или коллективную самооборону. Движение также подчеркивает, что его осуществление никоим образом не должно сказываться на реализации суверенного права государств приобретать, производить, экспортировать, импортировать и сохранять в своем распоряжении обычные вооружения, их части и компоненты для нужд самообороны и обеспечения своей безопасности.

ДНП неизменно осуждает применение, вопреки нормам международного гуманитарного права, противопехотных мин в ситуациях конфликтов с целью убийства, запугивания и нанесения увечий ни в чем не повинным гражданским лицам. ДНП также призывает все государства, которые в состоянии сделать это, оказывать необходимую финансовую, техническую и гуманитарную помощь для проведения работ по разминированию и для социально-экономической реабилитации пострадавших, а также обеспечивать пострадавшим странам беспрепятственный доступ к материалам, оборудованию, технологиям и финансовым ресурсам, необходимым для разминирования.

Государства — члены ДНП, являющиеся участниками Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, подтверждают свою приверженность всестороннему осуществлению Картахенского плана действий и предлагают тем государствам, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции.

Государства — члены ДНП, являющиеся сторонами Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и протоколов к ней, призывают другие государства присоединиться к этой Конвенции и протоколам к ней.

Осознавая пагубные гуманитарные последствия применения кассетных боеприпасов, ДНП также выражает солидарность с теми странами, которые пострадали от применения таких

боеприпасов, и призывает оказывать им необходимую финансовую, техническую и гуманитарную помощь в проведении операций по обезвреживанию неразорвавшихся касетных боеприпасов.

Что касается взрывоопасных пережитков Второй мировой войны, особенно наземных мин, которые продолжают наносить гуманитарный и материальный ущерб и препятствовать осуществлению планов развития в некоторых неприсоединившихся странах, то ДНП призывает все государства, несущие главную ответственность за установку этих мин и за оставленные за пределами своих территорий необезвреженные боеприпасы, сотрудничать с затронутыми странами и оказывать им поддержку в разминировании, в частности посредством обмена информацией, предоставления карт с указанием местоположения мин и взрывоопасных боеприпасов, оказания технического содействия в разминировании, покрытия расходов на разминирование и выплаты компенсаций за любой ущерб, причиненный заложенными ими минами.

В заключение ДНП подчеркивает необходимость сокращения военных расходов в соответствии с принципом ненанесения ущерба безопасности при самом низком уровне вооружений и настоятельно призывает все государства направлять высвобождающиеся за счет этого ресурсы на цели социально-экономического развития, в частности на борьбу с нищетой.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Мали для представления проекта резолюции A/C.1/69/L.4.

Г-н Траоре (Мали) (*говорит по-французски*): Я беру слово для того, чтобы от имени государств — членов Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) представить проект резолюции, озаглавленный «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений» (A/C.1/69/L.4).

Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово, я хотел бы в своем национальном качестве прежде всего поздравить Вас и других должностных лиц Комитета с Вашим избранием для руководства работой Первого комитета, а также всецело поддержать заявления, с которыми выступили представители Федеративной Республики Нигерия и Индонезии от имени Группы африканских

государств и Движения неприсоединения, соответственно, по всем вопросам, касающимся разоружения и международной безопасности, включенным в повестку дня нашей работы.

Кроме того, наша делегация хотела бы еще раз указать на необходимость укрепления многосторонности, чтобы продвигаться вперед в деле разоружения и нераспространения. Мы в самом деле разочарованы эрозией многосторонности в области разоружения, особенно затяжным параличом, в котором пребывает Комиссия по разоружению. Несмотря на столь тревожное положение дел, делегация Мали хотела бы с удовлетворением отметить некоторые достигнутые за последнее время успехи, например, вступление в силу позднее в этом году Договора о торговле оружием, а также принятие консенсусом итогового документа пятого созываемого раз в два года Совещания государств для рассмотрения хода осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, которое прошло в июне текущего года. Кроме того, делегация Мали приветствует проведение в декабре этого года в Вене конференции по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, которой предшествовали конференции, состоявшиеся в Осло в 2013 году и в Наярите, Мексика, в 2014 году.

Это были вступительные замечания, которые я хотел сделать в своем национальном качестве.

В этом году мы вновь выступаем от имени 15 государств — членов ЭКОВАС: Бенина, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуара, Гамбии, Ганы, Гвинеи, Гвинеи-Бисау, Либерии, Нигера, Нигерии, Сенегала, Сьерра-Леоне, Того и моей собственной страны, Мали, представляя ежегодный проект резолюции, озаглавленный «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений». Следующие государства также являются авторами: Алжир, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Камерун, Колумбия, Конго, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Сальвадор, Финляндия, Франция, Габон, Германия, Венгрия, Ирландия, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Мальта, Марокко, Норвегия, Новая Зеландия, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швейцария, Таиланд и Турция.

Незаконная торговля и оборот стрелкового оружия продолжают разжигать пламя многочисленных конфликтов и усугублять насилие, способствовать перемещению гражданских лиц и нарушению принципов международного права и международных норм в области прав человека, а также подпитывать терроризм и организованную преступность. Легкие вооружения и стрелковое оружие представляют собой наиболее широко используемый тип оружия в большинстве недавних вооруженных конфликтов, о чем свидетельствуют нынешние кризисы в Центральноафриканской Республике, Ливии, Ираке и Сирии, а также моей собственной стране, Мали.

Предотвращение распространения стрелкового оружия и легких вооружений и прекращение незаконной торговли ими могут быть эффективными только в том случае, если они осуществляются на основе взаимодействия в рамках консультаций и сотрудничества. Вот почему в этом году Мали от имени государств — членов ЭКОВАС внесет на рассмотрение проект резолюции, название которого я только что зачитал. Этот проект резолюции тесно связан с Программой действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Его цель — упрочить благое управление и стабильность в регионе Западной Африки и укрепить региональную безопасность за счет консолидации существующих инициатив и активизации региональных усилий, направленных на снижение темпов распространения и сокращение единиц стрелкового оружия и легких вооружений, находящихся в незаконном обороте.

По сути, в проекте резолюции содержится призыв к международному сообществу, с одной стороны, предоставить техническую и финансовую поддержку в целях укрепления потенциала организаций гражданского общества по борьбе с незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений и их сбору, а с другой стороны — оказать содействие осуществлению Конвенции ЭКОВАС, вступившей в силу 29 сентября 2009 года.

В этой связи я с удовлетворением отмечаю значительную поддержку, оказанную ЭКОВАС Европейским союзом (ЕС) в деле борьбы с незаконным распространением легких вооружений и стрелкового оружия. В дополнение к предыдущим инициативам, Европейский союз, официально приступив к

реализации проекта под названием «ЕС в поддержку мандата ЭКОВАС по обеспечению регионального мира, безопасности и стабильности», ассигновал ЭКОВАС 5,56 млн. евро на борьбу с незаконным распространением и оборотом стрелкового оружия и легких вооружений. Планируется, что за трехлетний срок, отведенный на осуществление данного проекта, реализация которого началась 16 сентября в Абудже, будет создана экспериментальная программа по сбору оружия в двух группах, охватывающих шесть стран: северную часть Нигера, Мали, Нигерию и страны Союза государств бассейна реки Мано, главным образом западную часть Кот-д'Ивуара, лесные районы Гвинеи, восточную часть Либерии и северную часть Сьерра-Леоне.

Мы считаем, что представляемый нами проект резолюции отражает стремление не только Западноафриканского субрегиона, но и многих других стран как Африки, так и других регионов мира, найти решение проблемы стрелкового оружия и легких вооружений. Мы хотели бы поблагодарить государства, которые ежегодно присоединяются к государствам — членам ЭКОВАС, становясь авторами проекта резолюции, и мы напоминаем членам Комитета о том, что список по-прежнему открыт для тех, кто хочет к нам присоединиться.

Г-н Тэлбот (Гайана) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени 14 государств — членов Карибского сообщества (КАРИКОМ). Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в этом Комитете, позвольте мне тепло поздравить Вас и других членов Бюро с Вашим избранием и заверить Вас в нашем полном доверии и поддержке.

Нерегулируемая торговля обычными вооружениями и сопутствующая ей незаконная торговля этим видом оружия продолжают причинять непоправимый вред и страдания миллионам людей во всем мире. Неконтролируемый поток оружия способствует разжиганию конфликтов, эскалации преступности и вооруженного насилия, а также грубым нарушениям международных стандартов в области прав человека и международного гуманитарного права.

Трансконтинентальный характер этих потоков обуславливает необходимость выработки на глобальном уровне скоординированного и комплексного подхода, позволяющего эффективно решать многочисленные аспекты этой проблемы. Такой

подход требует приверженности всех государств и содействия других международных и региональных партнеров. По мнению государств — членов Карибского сообщества, проблема незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями представляет особую угрозу для безопасности, стабильности и развития в нашем регионе.

В связи с этим КАРИКОМ приветствует ожидаемое в скором времени вступление в силу имеющего историческое значение Договора о торговле оружием (ДТО). Это событие является важным сигналом, свидетельствующим о приверженности международного сообщества эффективному регулированию потока обычных вооружений. Ожидается, что включение стрелкового оружия и легких вооружений в сферу действия ДТО будет способствовать значительному улучшению защиты и безопасности населения Карибского бассейна и повышению эффективности борьбы с транснациональной преступностью в этом регионе и за его пределами.

КАРИКОМ гордится ведущей ролью, которую регион сыграл в процессе переговоров по ДТО и его последующем принятии. На сегодняшний день девять из наших государств-членов ратифицировали Договор, и все 14 его подписали. В качестве еще одного свидетельства нашей приверженности осуществлению ДТО одно из наших братских государств, Тринидад и Тобаго, предложило разместить у себя секретариат ДТО, в Порт-оф-Спейне. Это предложение получило безоговорочное одобрение всего Карибского сообщества. Кроме того, КАРИКОМ поддерживает стремление Мексики провести у себя в стране первую конференцию государств-участников в 2015 году. Мы надеемся, что конференция создаст необходимую основу для обеспечения эффективного осуществления Договора.

Успешное завершение состоявшегося в июне пятого созываемого раз в два года совещания государств-участников подтвердило приверженность международного сообщества всеобъемлющему подходу к содействию предотвращению, сокращению масштабов и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями на всех уровнях. КАРИКОМ приветствует принятие консенсусом итогового документа, который, по нашему мнению, в целом соответствует задачам, поставленным на этом совещании. В этом итоговом документе предусмотрены эффективные меры укрепления потенциала государств в целях обеспечения

эффективного практического осуществления Программы действий. Мы особо приветствуем акцент, сделанный на поощрении участия женщин в осуществлении, в том числе в области управления запасами оружия.

КАРИКОМ признает, что осуществление Программы действий по-прежнему является неравномерным на региональном и межрегиональном уровнях. Мы призываем наладить более тесное международное сотрудничество и помощь, с тем чтобы укрепить национальные и региональные усилия в целях обеспечения эффективного и широкого осуществления Программы действий. КАРИКОМ обязуется оказать поддержку совещанию правительственных экспертов открытого состава продолжительностью в одну неделю, запланированному на 2015 год. Кроме того, мы поддерживаем изыскание способов, посредством применения которых осуществление ДТО и Программы действий сможет носить взаимодополняющий характер.

Государства — члены КАРИКОМ учредили необходимые механизмы поддержки согласованного регионального подхода к борьбе против незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями. Такие механизмы включают в себя Исполнительное агентство КАРИКОМ по проблеме преступности и вопросам безопасности (ИМПАКС), которое уполномочено претворять в жизнь региональную повестку дня в области борьбы с преступностью и обеспечения безопасности. ИМПАКС также осуществляет руководство сетью КАРИКОМ по обмену оперативными данными и играет лидирующую роль в создании Региональной сети для обмена баллистическими данными и их сравнения с целью оказания помощи в отслеживании огнестрельного оружия.

Стратегия КАРИКОМ по борьбе с преступностью и обеспечению безопасности, принятая на двадцать четвертом межсессионном заседании Конференции глав государств и правительств в феврале 2013 года, определяет, что незаконное оружие относится к числу угроз «уровня 1», с которыми сталкивается регион. В Стратегии отмечается, что ключевым условием решения этой проблемы является значительное сокращение доступности незаконного оружия и боеприпасов, и далее указывается, что регион может достичь целенаправленных результатов только посредством сотрудничества с ключевыми стратегическими партнерами, в частности, с государствами, являющимися источниками поступления оружия.

С учетом твердых политических обязательств государства — члены КАРИКОМ также добились успехов в осуществлении самых высоких международных стандартов в области регулирования, хранения и безопасной ликвидации стрелкового оружия и легких вооружений. Мы признательны за значительную поддержку, полученную от Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне, Организации американских государств и наших двусторонних партнеров. Мы по-прежнему намерены продолжать наши коллективные усилия в этом отношении.

КАРИКОМ приветствует принятие Декларации «Мапуту+15» и плана действий на 2014–2019 годы на третьей Конференции государств — участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции. Мы настоятельно призываем к полному осуществлению Конвенции. КАРИКОМ продолжает поддерживать цели Конвенции по касетным боеприпасам, направленные на ликвидацию неизбирательных последствий применения такого оружия, особенно для гражданского населения. Мы приветствуем недавнее присоединение Белиза к Конвенции. Мы также приветствуем учреждение в Центральной Америке зоны, свободной от касетных боеприпасов, в ходе пятого заседания государств-участников, проведенного в Сан-Хосе в сентябре месяце.

В заключение, КАРИКОМ подтверждает свою готовность осуществлять конструктивное сотрудничество со всеми государствами-членами в отношении всех усилий, направленных на решение проблем, возникающих в результате применения стрелкового оружия и легких вооружений, и на искоренение торговли ими.

Г-н Раафенберг (Суринам) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени государств — членов Союза южноамериканских наций (УНАСУР).

Государства — члены УНАСУР отмечают вклад и качественное изменение к лучшему, внесенные Программой действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с

ней, в обеспечение всеобъемлющих и многоаспектных мер реагирования на проблемы, возникающие в результате такой незаконной деятельности. Тем не менее, у нас по-прежнему вызывают озабоченность результаты незаконного производства, передачи и оборота огнестрельного оружия и боеприпасов, а также их неконтролируемого распространения среди гражданских лиц, которые во многих регионах приводят к различным последствиям и создают трудности на пути устойчивого развития наших обществ. Мы также вновь выражаем нашу озабоченность по поводу тесной связи, которая существует между незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями и организованной преступностью.

Эффективное осуществление Программы действий является для УНАСУР приоритетной и неотложной задачей. Мы считаем важным дальнейшее содействие укреплению международного сотрудничества, помощи и национального потенциала. Их межотраслевой и многоаспектный характер делает их необходимыми средствами эффективного осуществления мер, рекомендованных в Программе действий.

Признавая вклад, внесенный Программой действий, государства УНАСУР хотят подтвердить, что в том, что касается проблемы незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, она должна обязательно включать в свой состав боеприпасы и взрывчатые вещества. Поэтому мы считаем, что одной из остающихся проблем, связанных с осуществлением Программы действий, является всеобъемлющее рассмотрение данной проблемы. Государства УНАСУР считают, что боеприпасы являются неотъемлемой частью стрелкового оружия и легких вооружений, которые также включают взрывчатые вещества. Кроме того, мы подтвердили, что тот факт, что Программа действий не носит юридически обязательного характера, является препятствием на пути ее эффективного осуществления.

Государства — члены УНАСУР считают, что центральная роль Программы действий в области стрелкового оружия и легких вооружений диктует необходимость осуществления международным сообществом тщательных и постоянных мер с целью ее реализации. В связи с этим государства — члены УНАСУР приветствуют позитивные результаты, достигнутые в ходе пятого созываемого раз

в два года совещания государств, проведенного в Нью-Йорке 16–20 июня, посредством согласованного принятия итогового документа. По нашему мнению, пятое созываемое раз в два года совещание государств предоставляет прекрасную возможность для углубления наших дискуссий по вопросу о международном сотрудничестве и помощи и по вопросу о маркировке, отслеживании и учете оружия в рамках Международного документа по отслеживанию.

Принимая во внимание главную ответственность государств в области предотвращения, пресечения и искоренения незаконного трансграничного оборота стрелкового оружия и легких вооружений во всех его аспектах, в рамках МЕРКОСУР в 2001 году была учреждена Рабочая группа государств-членов и ассоциированных государств МЕРКОСУР по вопросу об огнестрельном оружии и боеприпасах с целью обмена национальным опытом, приведения национального законодательства в соответствие с целями в области контроля над огнестрельным оружием и боеприпасами, а также координации стратегий в этой области. Этот форум по обмену опытом стал полезным средством координации позиций членов и ассоциированных государств. В целях реализации этого пункта повестки дня, государства — члены УНАСУР продолжают выражать свою поддержку Колумбии, Южной Африке и Японии в связи с их ежегодной инициативой по внесению проекта резолюции, озаглавленного «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Аналогичным образом, государства — члены УНАСУР подчеркивают необходимость решать вопросы, связанные с нерегулируемой торговлей обычными вооружениями и их перенаправлением на незаконный рынок. В апреле 2013 года Договор о торговле оружием был принят Генеральной Ассамблеей (резолюция 67/234 В, приложение). УНАСУР ожидает, что первый юридически обязательный договор в области торговли оружием может способствовать обеспечению эффективных мер борьбы против серьезных последствий, к которым приводит незаконная и нерегулируемая торговля и оборот оружия, для многих народов и государств, в частности, посредством направления оружия неправомочным негосударственным субъектам или пользователям, зачастую связанным с транснациональной организованной преступностью и оборотом наркотиков.

Ожидается, что этот Договор будет способствовать предотвращению вооруженного конфликта, вооруженного насилия и нарушений международного права, включая международные договоры в области прав человека и международного гуманитарного права. В то же самое время, в преддверие вступления в силу 24 декабря Договора о торговле оружием, УНАСУР призывает воплощать в жизнь этот Договор сбалансированным, транспарентным и объективным образом, который уважает суверенное право всех государств гарантировать свою самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций.

Государства — члены УНАСУР подтверждают свою поддержку усилий международного сообщества по регулированию кассетных боеприпасов с целью существенного сокращения масштабов гуманитарных и социально-экономических последствий использования такого оружия против гражданских лиц в соответствии с международным гуманитарным правом. Аналогичным образом, государства — члены УНАСУР подтверждают необходимость ликвидации противопехотных мин. В связи с этим они подчеркивают усилия, а также результаты, достигнутые в области разминирования и оказания помощи пострадавшим от противопехотных мин в этом регионе, что стало возможным вследствие существующего сотрудничества между нашими странами, как это имело место в случае совместной деятельности Перу и Чили по разминированию в Перу и Эквадоре. Мы также особо отмечаем международную помощь, оказываемую странами региона в целях разминирования, например, помощь, оказанную Бразилией в Южной и Центральной Америке.

Государства — члены УНАСУР придают огромное значение обсуждению вопросов международного сотрудничества и помощи в рамках Оттавской конвенции. В этой связи они приветствуют документы, принятые на третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, которая состоялась в Мапуту 23–27 июня 2014 года, и считают, что Мапутский план действий и декларация «Мапуту+15» представляют собой «дорожную карту» для государств, которые будут способствовать укреплению механизмов осуществления и функционирования Конвенции.

В заключение следует отметить, что объявив в декабре 2012 года Южную Америку зоной мира, главы государств и правительств УНАСУР подтвердили свою решимость предпринять шаги, необходимые для провозглашения Южной Америки зоной, свободной от противопехотных наземных мин, и продолжать вести переговоры по протоколу о мире, безопасности и сотрудничестве в рамках Южноамериканского совета обороны.

Полный текст этого заявления будет размещен на сайте PaperSmart, где делегации смогут с ним ознакомиться.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово наблюдателю от Европейского союза.

Г-н Кос (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). Страны-кандидаты бывшая югославская Республика Македония, Черногория, Исландия и Сербия; страна — участница Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальный кандидат Босния и Герцеговина; а также Республика Молдова присоединяются к данному заявлению.

ЕС тепло приветствует предстоящее в декабре официальное вступление в силу имеющего историческое значение Договора о торговле оружием (ДТО). Этот шаг является результатом всеобъемлющего и инклюзивного процесса, за который международное сообщество может взять на себя всю полноту ответственности. Мы все от него только выиграем. ДТО будет существенно способствовать международному миру и безопасности путем введения надежных и эффективных общих международных стандартов в области регулирования международной торговли обычными вооружениями, повышая уровень ответственности и транспарентности процесса и содействуя сокращению масштабов незаконной торговли оружием. Это представляет собой крупный успех эффективного многостороннего подхода. Мы тепло приветствуем подписание и ратификацию этого Договора всеми регионами, которые уже это сделали, и призываем все государства, которые этого еще не сделали, подписать его и стать государствами — участниками ДТО. Все государства — члены ЕС подписали Договор, и, по состоянию на сегодняшний день, его ратифицировали 23 государства-члена. Мы ожидаем оставшиеся ратификации в ближайшее время. Таким образом, государства — члены ЕС внесли

значительный вклад в глобальные усилия, направленные на достижение «порога» в 50 ратификаций, необходимых для вступления Договора в силу.

Мы выражаем признательность правительству Мексики за проведение первого раунда неофициальных консультаций, в ходе которых был достигнут существенный прогресс в согласовании элементов, необходимых для успешного осуществления подготовительного процесса к первой конференции государств — участников Договора. Мы считаем, что успех Конференции будет иметь очень важное значение для сохранения политического импульса и обеспечения эффективного осуществления Договора. Мы с нетерпением ожидаем второго раунда неофициальных консультаций, которые пройдут в Берлине в следующем месяце. После вступления Договора в силу существенно важное значение для его успеха и актуальности будут иметь его эффективное осуществление и универсализация. В знак признания этого ЕС приняла амбициозную и практически осуществимую программу поддержки осуществления для третьих стран с общим объемом финансирования в размере 6,4 млн. евро.

Кроме того, мы хотели бы подчеркнуть важность резолюции 2117 (2013) Совета Безопасности — первой в истории резолюции Совета, посвященной исключительно вопросу о стрелковом оружии и легких вооружениях. И в ДТО, и в резолюции 2117 (2013) признается, что незаконная и плохо регулируемая передача оружия подпитывает вооруженные конфликты и сопряжена с различными негативными последствиями в области прав человека и развития, а также в гуманитарной и социально-экономической сферах, особо негативно сказываясь на безопасности гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов, в том числе в таких областях, как насилие в отношении женщин и девочек и обострение проблемы сексуального и гендерного насилия, включая его ужасные последствия для детей.

ЕС по-прежнему считает, что Программа действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и борьбе с ней является основным универсальным инструментом реагирования на проблемы, порождаемые незаконной торговлей и чрезмерным накоплением стрелкового оружия и легких вооружений на национальном, региональном и глобальном уровнях. ЕС неизменно привержен осуществлению Международного документа по отслеживанию.

Мы приветствуем принятие итогового документа пятого проводимого раз в два года совещания государств для рассмотрения процесса осуществления Программы действий. Мы с удовлетворением отмечаем, что в данном документе отражен ряд таких приоритетов ЕС, как управление арсеналами оружия, сотрудничество в области отслеживания оружия, важность разработки единых технических стандартов и руководящих принципов в этих областях, а также затрагивается вопрос участия женщин и содержатся ссылки на резолюцию 1325 (2000) Совета Безопасности и разрушительные последствия незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями для детей. Мы также с особым удовлетворением отмечаем, что участники пятого проводимого раз в два года совещания поручили участникам открытого заседания правительственных экспертов, которое состоится в 2015 году, изучить последствия недавних технических достижений, имеющих отношение к стрелковому оружию и легким вооружениям.

Кроме того, ЕС будет по-прежнему призывать, в частности, к включению вопроса о боеприпасах в рамки более всеобъемлющего подхода к контролю за стрелковым оружием и легкими вооружениями; дальнейшей разработке и использованию баз данных и технологий, в частности iArms и iTrace, предназначенных для сбора информации, касающейся результатов отслеживания оружия и незаконной торговли в целом, и содействия обмена ею; а также дальнейшему рассмотрению взаимодействия и взаимодополняемости с ДТО, что будет содействовать эффективному осуществлению Договора. В этой связи ряд государств — членов ЕС внес вклад в своем национальном качестве. Мы рады объявить о том, что в четверг, 23 октября, мы проводим параллельное мероприятие по вопросу о системе iTrace.

Европейский союз действует как одно целое в деле достижения целей Оттавской конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, а все 28 государств — членов ЕС являются ее государствами-участниками. Совсем недавно, в июне, ЕС и его государства-члены вновь подтвердили свою политическую приверженность и поддержку Конвенции. В ходе успешной третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции, состоявшейся в Мапуту, были согласованы конкретные планы и реалистичный комплекс

мероприятий, призванных обеспечить дальнейший прогресс в ходе следующего этапа осуществления Конвенции. Государства — участники Конвенции подтвердили свое обязательство ни при каких обстоятельствах не использовать противопехотные мины. В этой связи ЕС призывает все государства и всех негосударственных субъектов воздержаться от их применения. В частности, мы глубоко обеспокоены сообщениями о применении противопехотных мин государствами — участниками.

Мы готовы оказывать всяческое содействие универсализации Конвенции и обеспечению ресурсов для финансирования деятельности, связанной с разминированием, включая очистку от мин, а также оказание конкретной и последовательной помощи лицам, пострадавшим от взрывов противопехотных мин, их семьям и общинам. Начиная с 2010 года, ЕС и его государства-члены уже выделили более 500 млн. евро на реализацию в серьезно пострадавших странах и регионах мира проектов в области деятельности, в широком смысле связанной с разминированием. Этот значительный вклад создает условия для восстановления и социально-экономического развития.

Европейский союз последовательно поддерживает международные усилия по устранению гуманитарных и социально-экономических последствий и последствий в области безопасности, с которыми сопряжено применение обычных вооружений, и прекращению их неизбирательного применения. Соблюдение соответствующих норм международного права имеет важнейшее значение для обеспечения защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы поддерживаем гуманитарную цель Конвенции по кассетным боеприпасам. Мы глубоко обеспокоены сообщениями о предполагаемых случаях применения кассетных боеприпасов против гражданского населения в Сирии и призываем все заинтересованные стороны воздержаться от их использования. Мы также глубоко обеспокоены тревожными сообщениями, поступающими из Южного Судана и Украины. Мы принимаем к сведению представленный в Сан-Хосе доклад о достигнутом прогрессе и думаем, что первая обзорная конференция, которая состоится в следующем году в Хорватии, предоставит государствам-участникам возможность для дальнейшей оценки прогресса, а также решения остающихся проблем, связанных с выполнением ими своих обязательств.

В целях укрепления международного гуманитарного права ЕС по-прежнему твердо привержен Конвенции о запрещении конкретных видов обычного оружия (КОО) и протоколов к ней, которые представляют собой уникальный форум, позволяющий объединить дипломатический, юридический и военный экспертный потенциал и решать возникающие проблемы. Мы считаем, что эти инструменты также представляют собой эффективное средство гибкого реагирования на будущие достижения в сфере оружейных технологий и, в первую очередь, представляют собой значимую область международного гуманитарного права. ЕС считает универсализацию КОО и ее протоколов очень важным вопросом. Мы также подчеркиваем важность соблюдения положений Конвенции и прилагаемых к ней протоколов.

Мы приветствуем конструктивные дискуссии, которые имели место в ходе неофициального совещания экспертов по техническим, этическим,

правовым, оперативным и военным аспектам смертоносных автономных систем оружия, которое состоялось в Женеве в начале этого года. Такие обмены помогли заложить основу для более глубокого понимания этой проблемы в целях возможного проведения дальнейших обсуждений. Мы с нетерпением ожидаем следующего совещания Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции, которое состоится в ноябре этого года с целью дальнейшего рассмотрения этого вопроса.

Когда это возможно, мы поддерживаем развитие взаимодействия в соответствующих случаях. Мы также хотели бы подчеркнуть тесную связь с Конвенцией о правах инвалидов, которая обеспечивает более широкие рамки для всестороннего учета потребностей пострадавших, осуществления их политических, социальных и экономических прав и обеспечения уважения присущего им достоинства.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.